

Зубец Илья
Легенда Хэнсинга

Илья Зубец

Легенда Хэнсинга

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Зубец И. А.

Легенда Хэнсинга / И. А. Зубец — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Хэнсинг... Гигантский город в мире, который только начал осваивать огнестрельное оружие и электричество. В мире, где все еще живы старые мифы и легенды. Город, который живет своей, неконтролируемой жизнью. Это место, где смешались судьбы дворян и бедняков, где все еще живы понятия о чести и достоинстве. Место, где живет наш герой, вооруженный лишь своими умом и опытом.

Содержание

«Новый день... Новые проблемы...»	5
«Южный Харк. Ночной кошмар»	15
«Новые знакомства. Новое дело.»	25
«Тяжелая работенка»	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

«Новый день... Новые проблемы...»

-Открывай дверь, мерзавец! –Проорал человек, стучащий в дверь моей берлоги.

Ну, берлоги – это образно говоря. Находится моя конура на последнем этаже невысокого четырехэтажного строения. Лестница к моей жилплощади идет снаружи здания, да и стоит отдельно, так что назойливых соседей маловато. Мало кто будет чесать по лестнице вверх четыре этажа только ради того, чтобы поздороваться. Хотя и такие тоже находились. Квартирка у меня небольшая, что уж тут сказать... Комната, отдельный санузел, отдельная кухня. Пришлось в свое время повозиться, чтобы провести сюда канализационные трубы и электричество. Точнее провести-то было довольно просто – думать тут почти не нужно, а вот сделать так, чтоб никто не замечал моего незаконного вливания в городскую сеть сложнее. Убранство в моей комнате тоже не изобиловало роскошностью или изяществом. Все сделано умелыми плотниками, которые получили хорошую плату за труды. Широкая кровать, которая сгодится и для двух человек, прикроватная тумбочка, широкий стол у стены со всяким барахлом на нем и два шкафа по бокам от него. Дополняли картину расставленные с хаотическим беспорядком три крепких широких стула. Собственно, вот и все мое жилище. А вот его местоположение уже отдельный разговор. Об этом чуть позже. А вот сейчас...

Гулкие удары в дверь возобновились вновь после небольшого перерыва. Судя по звуку, лупили мою бедную дверь уже ногой. Я с трудом оторвал голову от подушки и посмотрел в ее сторону. От моего пронзительного взгляда пришедший не успокоился и с чистой совестью продолжал лупить в единственную разделяющую нас преграду – дубовую с металлическими полосами дверь. Протянув руку, я взял с тумбочки небольшие карманные часы на цепочке и открыл крышку, защищающую циферблат. Маленькая стрелка показывала девять часов. Судя по освещению за окном утро. Мозг потихоньку начал запускаться. Я все еще вяло сполз с кровати и побрел к двери. Дойдя до нее, я с трудом раскрутил пружину самодельного механизма дверного замка и открыл дверь, чуть не зашибив ею раннего гостя.

–Ты что, все еще спишь, что ли? –Ворвался, подобно урагану, мой давний друг и знакомый Фильх.

Он быстрым взглядом окинул комнату и тут же направился к ближайшему стулу. Я молча захлопнул дверь, всем своим видом стараясь передать душевную боль не выспавшегося человека. Фильх моей душевной драмы не оценил:

–Чего мнешься, как девка перед туалетом? Давай, собирайся! –Произнес он и добавил ко всему этому поторапливающий жест рукой.

–Я вроде сегодня никуда не собирался. – Пробормотал я, открывая один из шкафов.

Внутри висели мои вещи. Ну, некоторые висели, а некоторые просто валялись на дне бесформенной кучей. Моему дому явно не хватает женской руки. Либо я просто ленив до безобразия. Я стал медленно одеваться, постепенно разгоняясь. Сон со временем отступал, в голову начинали лезть уже совсем дурацкие мысли, что было признаком скорого полного пробуждения.

–Я договорился о сделке, –Начал рассказывать Фильх, оглядывая комнату, –Мне кажется, или у тебя становится все грязнее и грязнее?

–Ага, с каждым твоим появлением, –Вяло среагировал я, –Что за сделка?

Я уже накидывал рубаху и пытался через очень мутное окно разглядеть, что творится на улице.

–Помнишь парня с Южного Харка? Как там его? –Фильх пощелкал пальцами пытаясь вспомнить, –А, неважно. В общем, у его банды откуда-то затесался ящичек очень ценного металла...

–У этих псов из Южного? –Я иронично изогнул бровь и накинул плащ, – Уверен, что наши доблестные стражи порядка не спустят на нас всех собак в поисках ящичка?

Фильх философски поковырялся в носу, вытащил его содержимое наружу и небрежно скинул его на пол. Я бросил на него осуждающий взгляд, но ничего не сказал, ведь я тут разводил бардак намного чаще и гораздо разнообразнее.

–Я уже «прошупал» стражу на предмет похожих ориентировок. Ничего даже рядом не валялось.

–Неужели наши «коллеги» с Южного в кои-то веки взялись за ум и стали делать все аккуратно? –Я подошел к столу и начал распахивать по карманам всякие приспособления.

Верные часы на цепочке в нагрудный карман, отмычки и ключи – во внутренние. Плюс две металлические капсулы во внутренний карман. Последнее – небольшой кулон на цепочке с такой же капсулой я накинул на шею.

–Ты все так же носишь его на шее... –Протянул он с непонятной интонацией.

–Да, лишним не будет. Оружие брать? –Я снова повернулся к Фильху.

Фильх сделал жест плечами, который я бы назвал «ну разумеется». Я открыл широкий ящик стола и вытащил оттуда ножны с коротким, в локоть длинной немного загнутым клинком. Таким хорошо отмахиваться в тесных пространствах. Я быстро закрепил его на спине так, чтобы было удобно выхватить сверху вниз левой рукой. Почему рукоять снизу? Опыт показывает, что в уличной драке не всегда есть время тянуться за клинком за плечо. Легче вытянуть его из-за пояса, сверху вниз. Следом на свет появилось небольшое двухзарядное ружье.

Эх... Мой старый добрый «Ренегат-2»... Сколько передраг я пережил с ним – не сосчитать. Ружьем его, конечно, трудно назвать. Я бы сказал, многофункциональный дробовик. Раз-мерами он даже меньше клинка за моей спиной, но при этом заряжается стандартным калибром для охотничьих ружей, а также есть возможность заряжать его специальными патронами с картечью, которые мне отливает мой знакомый кузнец с Северного Харка. Перезарядка до безобразия простая: стволы откидываются, использованные гильзы выстреливаются сами, и вставляются новые патроны. При должной сноровке можно стрелять очень и очень быстро. К сожалению, вместе с компактностью приходит и ограничение в дальности стрельбы. Патроны с картечью бьют до двадцати пяти метров, а обычные – до пятидесяти. Если стрелять с воз-вышения к дальности можно прибавить метров пятнадцать. Однако, как опять же показывает практика, большие расстояния в нашем городе и не требуются.

Я аккуратно вложил «Ренегата» в кобуру под левой подмышкой. Плащ надежно укрывал его от чужих глаз, так что возмущений стражников, как правило, не следует. Клинок же разрешено носить, если он не превышает длинной полуметра. С этой стороны проблем нет: мое оружие до этой длины не дотягивает.

Я повернулся к Фильху:

–Ну что, идем?

–Да, конечно, –Фильх поднялся со стула и первым вышел за дверь.

Я вышел вслед за ним и провернул ключ в замочной скважине. Отметив с удовлетворением щелчок пока что безотказного механизма, я повернулся и начал спускаться по лестнице. Город, в отличие от меня, проснулся уже давно.

О, наш город... Хэнсинг не является обычным городом. Это эпицентр всего что происходит в мире. Все торговые пути, все дипломатические интриги, абсолютно все сколько-нибудь важные дела проходят через него. Хэнсинг – это центр мира. Гигантский в своих размерах, Хэнсинг поражает воображение: протянувшиеся на сотни километров городские трущобы разделялись пополам огороженным от всего остального мира районом для богачей и аристократии. Промышленные районы, власть в которых захватили Крули, крысоподобные существа, дымили в небо черным едким дымом день и ночь. Гигантские станции, вырабатывающие энергию для всего города, были под контролем Тварков, существ столь же странных, сколь и опас-

ных. Мало кто их видел, и еще меньше людей с ними общались. Почти все трущобы были поделены между собой бесчисленными бандами, постоянно идут стычки между собой, всякие переделы территорий, кровавые перевороты, резни... В общем, скучно редко бывает. В богатых кварталах, насколько мне известно, поспокойнее, стражи побольше, да и работают они там лучше. А может, все дело в том, что туда не пускают всякое отребье? В общем неважно. Право находиться в богатых кварталах надо заслужить.

Мы спустились по лестнице и оказались на достаточно широкой для трущоб улице. Тут и там сновали разные подозрительные личности, куда-то торопились по своим делам горожане, иногда проносились миниатюрные каретки извозчиков, запряженные одной или двумя лошадьми. Реже проезжали в направлении рынка телеги с разными товарами. Еще реже можно было заметить людей в темно синих мундирах с короткими палашами на поясах. На широких касках у них красовалась семиконечная звезда – символ городской стражи. Они появляются здесь, в трущобах, крайне редко и очень неохотно, большую часть времени разгуливая по городу просто для виду. Бывали случаи, когда людей убивали прямо у них на глазах, а они даже и бровью не вели. Но это редко. Как правило, они пытались кого-то задержать только если что-то случилось у них на глазах. Но и это случалось редко. Обычно роль местной полиции исполняет банда, которая заправляет этим районом. Такое вот саморегулирование. Решают все по понятиям, а стражников в свои дела не пускают, да те и не особо суются.

Я склонил голову в знак приветствия парочке проходящих мимо стражников. Один из них важно кивнул в ответ, и они проплыли мимо, словно два невозмутимых айсберга. Прямо у меня на глазах у одного из них срезали кошелек. Воришка сделал это так быстро, что никто даже и не заметил. Пробегая мимо нас, парнишка немного замедлил ход и уважительно кивнул. Я лишь усмехнулся и кивнул в знак одобрения. Вот им сюрприз будет, когда решат наведаться в таверну, чтобы выпить по кружечке эля...

Фильх тем временем свернул по улице направо. Я последовал за ним.

–Я думал, мы идем к Южному Харку... –Слегка удивленно сказал я.

–Нет, барыга назначил встречу здесь, неподалеку. –Отмахнулся Фильх.

–У Костяного Лося что ли? –Я перехватил руку карманника, попытавшегося на ходу залезть в один из карманов моего плаща, и по привычке сломал ему большой палец.

Вокруг нас тут же образовалось свободное от воришек пространство. Допускать кого-нибудь в карманы с патронами я не собирался. У меня их и так немного. Десяток с картечью и десяток обычных. Плюс еще два в стволе.

–Все-то ты знаешь. –Пробормотал Фильх, закуривая на ходу трубку.

–Так неподалеку больше нигде. –Я пожал плечами, отмахиваясь от едких клубов дыма.

Фильх заметил это и обошел меня с другой стороны, чтобы табачный дым шел в другую от меня сторону. Его волосы соломенного цвета сегодня были перетянуты красной лентой на манер лошадиного хвоста.

–Ты пострижешься уже или нет? –Раздраженно пробормотал я себе под нос.

–Тебя просто бесит, что у тебя волосы постоянно торчком стоят, если отрастают больше двух сантиметров. –Засмеялся Фильх.

–Нет, меня бесит, что ты все время носишься со своими патлами, как с каким-то сокровищем. –Я слегка улыбнулся.

Раз за разом у нас один и тот же разговор, который никогда не надоедает. Каждый раз мы начинаем перечислять недостатки друг друга, хотя и так прекрасно понимаем в чем они заключаются.

–Слушай, Леррой, –Обратился ко мне Фильх, –А сколько мы с тобой знакомы?

–Лет пятнадцать, не больше. –Ответил я, чуть подумав.

–Ты ведь уже тогда был обращенным, так? –Фильх сделал затяжку и резко вытряхнул пепел из трубки, –Сколько тебе было на момент нашей первой встречи?

—Пять лет. Вроде как. —С небольшой долей сомнения ответил я, —Я же говорил, что мало чего помню из детства.

Фильх сноровисто обернул трубку в непромокаемую ткань и запихал ее в нагрудный карман.

—Вот насколько я знаю, обращенных в таком возрасте не бывает. Лет с восьми это становится возможным. Но в более раннем возрасте смертность сто процентов. —Задумчиво проговорил Фильх.

—А ты во сколько обратился? —Спросил я.

—Сам же знаешь, смелости только к двенадцати годам набрался.

—Да уж, знаю. Кстати, мы пришли.

Логово Костяного Лось, как и всегда, снаружи было похоже на обычный ломбард. Стражники и не догадывались, что обычно в темных и глубоких подвалах этого строения происходили многочисленные и, как правило, незаконные сделки. Такую собирались проверить и мы. Впрочем, как обычно. Мы с Фильхом вошли в лавку, которая служила прикрытием и поздоровались с продавцом. Он окинул нас ленивым, но внимательным взглядом и молча указал на дверь у себя за спиной. За ней оказалась длинная лестница с очень высокими ступенями. Наверное, это обуславливалось тем, что строилась она лично хозяином. Вскоре мы вошли в помещение, которое можно назвать настоящей личиной этого места. Невысокая стойка из мореного дуба была почти полностью уставлена различными видами напитков, как спиртных, так и не очень. За стойкой, слегка сгорбившись под низким потолком, стоял хозяин. Костяной Лось. Этот двухметровый высохший старик носил на лице десятилетия нажитого опыта. По большей части негативного. Лицо его было слегка вытянуто, лоб широкий, растительность на голове почти отсутствовала. Из-за его вида он и получил свое имя. Среди немногих людей, оказавшихся в этом месте, Костяной Лось сразу заметил пополнение в виде двух завсегдатаев:

—А, пришли-таки! —И он жестом подозвал нас к себе.

Мы молча подчинились. Лось еще больше нагнулся и громогласно прошептал:

—Ваш клиент ждет в четырнадцатой комнате.

—Условия обычные? —уточнил Фильх, намекая на оплату аренды помещения.

Лось только хмыкнул в ответ. В обмен на вполне разумную плату он предоставлял надежное помещение для совершения разных сделок, а также и некоторые иные услуги. Мы имели с ним дела до этого и в надежности этого жутковатого на вид старика не сомневались. Он же считал нас вполне благонадежными клиентами. Все по-честному.

Мы прошли по узким и мало освещенным коридорам к нужной комнате и вошли внутрь. Там нас уже ждал небольшой мужичек, развалившийся на одном из диванов и вольготно похлебывая эль из большой деревянной кружки. Наше появление заставило его поперхнуться и закашляться. Я закрыл дверь, и мы с Фильхом уселись на диван напротив нашего «торгового партнера».

—Товар при тебе? —Первым делом спросил Фильх, взяв быка за рога.

Мужичек мелко закивал и вытащил небольшой деревянный ящичек на свет. Поставив его на стол, он аккуратно открыл крышку и повернул ящик так, чтобы нам было видно содержимое. Обитый внутри оловом, контейнер содержал восемнадцать кубов размером с человеческий кулак. Кубы были тоже сделаны из олова и каждый имел небольшую крышечку из очень крепкого Крульского стекла. Я вынул один из кубов из контейнера и заглянул сквозь крышку внутрь.

—Восемнадцать кубов Энриума... —Протянул я, —И откуда у такого отброса, как ты, такое сокровище?

—К нам на остров недавно приезжал отряд людей из Ордена. Они что-то искали несколько недель. Но судя по всему ничего не нашли... —Начал суетливо рассказывать наш барыга, —Ящик они нам просто отдали. Как сказали, на случай непредвиденных обстоятельств.

–Как-то не верится. – Я положил куб с энриумом на место, – Чтобы Орден просто так что-то отдал таким бедолагам как вы?

Орден... Организация весьма и весьма таинственная. Они имеют достаточное влияние и на стражу богачей и на самые крупные банды трущоб. Они работают на короля, но не подчиняются его приказам. Чем они занимаются? Вот уж не знаю, да и знать не особо хочется. Но их деятельность явно весьма и весьма важна.

И их щедрый жест с энриумом... Это все не спроста. Энриум не просто нетвердый металл. Энриум – жидкое проявление магии. Выпивший его человек получает на короткий срок какие-нибудь индивидуальные способности, находящиеся за пределом человеческих и... просто огромную дозу интоксикации. Есть и определенная черта, которую каждый человек, принимающий сей металл, переступать не должен. У каждого она своя. Кто-то может выпить две или три дозы, кто-то десяток, но предел есть у всех. Выпьешь сверх своей нормы – и считай, что ты играешь в рулетку, где шанс выжить – один из тысячи. Приходится ждать, пока интоксикация не упадет со временем. Хотя половина людей отсеивается при первом применении энриума – обращении. У большинства просто настолько низкий порог интоксикации, что смерть приходит к ним после первой же выпитой капсулы. Каждая капсула энриума стоит среднемесячную зарплату работника на заводе, например. В каждом подобном кубе пятьдесят разовых капсульных доз. И их тут восемнадцать. Как же все это подозрительно...

–Знаешь, дружище, –Заговорил Фильх, выслушав нашего собеседника, –Мы тебе заплатим только половину.

Глаза барыги округлились и он тут же захлопнул крышку ящика.

–Почему половину? Мы договаривались на тысячу Хэннов? –Возмутился он, придвигая ящик поближе к себе.

–Послушай, дружище, – ласково, будто общаясь с идиотом, проговорил Фильх, – После твоего рассказа становится ясно, что с этим энриумом что-то неладно. Более того, уверен, что другие торговцы в городе вообще не рискнут его взять.

–Но он чистый по закону, честно! –Взвизгнул барыга, видя, как Фильх протягивает руки к ящику.

–И все же очень подозрительный... –Кивнул Фильх, все так же пытаясь достать до ящика, который барыга укрывал уже чуть ли не всем своим телом.

–Ладно. –Я хлопнул ладонями по коленям, привлекая внимание, –Ни тебе, ни нам: заплатим три четверти.

–Но... мы же договаривались... –Проблеял глухо барыга.

–Послушай, Фильх тебе правду говорит: ни один торговец, по крайней мере в южных трущобах, не возьмет и куба твоего энриума. Мы и сами очень рискуем, покупая товар со столь подозрительной историей. –Медленно проговорил я, глядя прямо в глаза барыги. – Эту четверть мы забираем за риск, согласен?

–Д-да, пожалуй, вы правы... –Нехотя согласился барыга, ставя ящик обратно на стол,

–Фильх заплати человеку. –Кивнул я.

Леди Игни-Альтейн-Клод-Мони.

Игни постучалась в широкую двустворчатую дверь. За дверью что-то невразумительно пробурчали. Сочтя это за приглашение, Игни немного приоткрыла дверь и сквозь образовавшуюся щель протиснулась внутрь. Хозяин этих покоев солнечный свет не любил. Трудно его полюбить, когда кожа от него начинает обугливаться. На Игни уставилось два красных, светящихся в темноте глаза. Лорд Вицимус уже больше полувека не выходил за пределы своей комнаты. Как он говорил: «Слишком много соблазнов». Даже простой вид живого человека вводил вампира в такое искушение, что сопротивляться могли лишь самые крепкие духом.

Леди Игни, как член Ордена, подобных соблазнов не вызывала. Как, впрочем, и остальные члены Ордена. Но каждый раз, заходя в эту комнату, погруженную в полнейший мрак, Игни сжимала крепче рукоять своего верного «Зенглера», шестизарядного мощного револьвера. И в этот раз это не укрылось от глаз хозяина этой комнаты:

–Орден наконец решил окончить мои страдания? –С надеждой и легким испугом спросил Вицимус.

–Не страдания, а кару. И нет, -Игни убрала руку с оружия, -Мне таких указаний не давали.

Вицимус внимательно посмотрел на нее и жестом показал на кресло для гостей. Игни не стала отказываться и села, закинув ногу на ногу. Игни была молода для члена Ордена. Ей было всего лишь пятьдесят лет. Однако, выглядела она на двадцать, да и сражалась так же. Члены Ордена стареют медленно, сотни и сотни лет. Однако мало кто из них доживает и до ста лет. Внешность Игни была типичной для аристократки Хэнсинга: длинные светлые волосы, заботливо завитые во множество мелких косичек, золотистые глаза и весьма бледная кожа. Она была красива, даже весьма. Атлетическое телосложение и идеально подогнанный сероголубой мундир Ордена только дополняли картину. Вицимус же выглядел плохо. Представьте человека, который всю жизнь только и делал, что пил, а именно сегодня у него закончились деньги на выпивку и он мучается жутчайшим похмельем. Именно так и выглядел Вицимус. И именно так он себя чувствовал.

–Что привело тебя сюда сегодня? –спросил вампир с усталым вздохом.

–А что приводит меня обычно? –Изогнула Игни бровь.

–Низшие. –Горько выдохнул Вицимус.

Игни достала из нагрудного кармашка небольшую колбочку и перекинула ее Вицимусу. Тот ловко поймал ее в полете и тут же открыл. Его ноздри затрепетали, вдыхая запах содержимого. Глаза вампира удивленно расширились.

–Это же... -Начал он, но Игни его перебила:

–Катализатор, да.

–Не может быть... -Вицимус вскочил на ноги и принялся бродить по комнате.

Так продолжалось недолго. Вскоре он неожиданно замер на месте и повернулся к собеседнице:

–Мы все уничтожили, весь Катализатор, всех подопытных, абсолютно все. –Горячо проговорил он.

–Именно поэтому вы до сих пор живы, профессор. –Игни развела руками, -Орден верит Вам. И этому, -Ее палец указал на склянку с прозрачной жидкостью, -Есть только одно объяснение.

–Кто-то возродил эксперимент... -Пораженно прошептал Вицимус, -Но зачем? Создания, полученные в ходе моих экспериментов, оказались дикими и неуправляемыми!

Игни лишь пожала плечами. Она еще не жила во времена того эксперимента, однако с его последствиями ей довелось столкнуться лицом к лицу.

–Как происходила передача Катализатора?

–Прямое введение... -Отмахнулся Вицимус, -Укус может быть. Но это гораздо реже.

–Что ж. –Игни встала с кресла, -Лорд Вицимус, Орден официально просит вашей помощи в исследовании данного инцидента.

–Да-да, конечно, нельзя допустить повторения эксперимента... -Вицимус дважды кивнул. –Последствия могут быть непредсказуемыми...

–Завтра вас отведут в специальную лабораторию, -Проговорила Игни, проходя к двери, уже взявшись за ручку двери, она улыбнулась уголком губ; – Там не будет окон.

Вицимус лишь молча поклонился закрывающейся двери...

Леррой.

– Думаешь, этот энриум действительно чистый? – Спросил Фильх, щелкая по ящику у меня в руках.

– Какая разница? – Я перехватил ящик поудобней, чтобы не сильно впивался в подмышку, – Нам не впервой зачищать следы.

– Все делаем как обычно?

– Да, половину в северные трущобы, четверть Спидвику, четверть себе.

– А мы с этого прибыль получим? – Делано вздохнул Фильх.

– Да, конечно, примерно три тысячи Хэннов поверх потраченных денег. – Улыбнулся я, поглаживая ящик с ценным содержимым.

Несколько минут мы шли молча.

– Знаешь, я бы больше не стал иметь дела с ребятами из Южного Харка. – задумчиво проговорил Фильх.

– Да, какие-то они мутные в последнее время, дикие, что ли... – Начал говорить я, но договорить мне не дали.

Восприятие времени внезапно замедлилось: очевидный признак опасности. Один из плюсов быть обращенным – обостренное восприятие, в том числе и интуиция. Однако на этот раз она сработала поздно. В мое плечо сзади прилетело что-то очень горячее, прошило руку насквозь и вылетело с другой стороны. Я будто в замедленной съемке смотрел, как из раны, вращаясь по спирали и разбрызгивая капли крови, вылетает пуля. Судя по размерам, обычный револьверный калибр. Тут замедление времени закончилось. Сейчас же почувствовалась резкая боль в раненой руке. Ящик выпал из моих рук и рухнул на мостовую. Я чертыхнулся и совершил длинный кувырок вправо с места – туда, где стояла толстая деревянная бочка. По крайней мере, пули ее сразу не пробьют. Краем глаза я заметил, как Фильх спрятался за углом близлежащего здания. Его рефлексы тоже не подводят.

Прогремело еще два выстрела, и я почувствовал, как оба выстрела попали в мое укрытие. Бочку чуть не опрокинуло на меня, но у меня получилось ее удержать на месте. Я вытащил «Ренегат» левой рукой, отметив про себя, что правая перестала слушаться. Выглянув из своего укрытия, я увидел стреляющего: наш недавний продавец. Его глаза светились каким-то странным огоньком, а револьвер в руках ходил ходуном. Однако это не мешало ему произвести довольно меткий выстрел в мою сторону. Бочка вновь сотряслась, однако на этот раз пуля нашла цель: дробя ребра и разгрызая плоть, кусок свинца вошел в мое тело и застрял где-то в легких. От удивления я даже вылетел из укрытия и перевернулся на спину. «Ренегат» вылетел из ослабшей руки и покатился по мостовой. Удивительно, что вообще сквозь эту бочку пробило... Доски толстые вроде... В груди поселилась дикая непереносимая боль, однако привыкшее к подобному сознание и не собиралось отключаться. Левая рука, будто сама по себе, потянулась к кулону на шее.

Видя мое плачевное положение, Фильх выглянул из-за угла и сделал несколько беглых выстрелов по агрессору. Барыга, словно опомнившись, спрятался за ближайшим углом. Однако, судя по звукам, убежать он не собирался. Я тем временем дотянулся до кулона, захлебываясь кровью. Правая рука перестала работать полностью, дышать уже почти не получалось, но шанс на спасение был... Я судорожно открыл кулон и влил его содержимое в рот.

Горький привкус энриума... Иногда мне кажется, что я знаю его с рождения. С одной стороны, я ненавидел его, а с другой – просто обожал. Он столько раз спасал мою жизнь... И сегодня этот счет пополнился. Я почувствовал, как по телу растекается жар: заключенная в энриуме магия начала воздействовать на мой организм. Меня выкрутило дугой: ужасная боль будто прожгла мои легкие и правую руку. Звонко поскакала по мостовой пуля, выпавшая из дырки в груди. Мне показалось на мгновение, что сейчас мои ранения и вправду воспламенятся, но этого не случилось. Спустя долгий десяток секунд я почувствовал, что раны исчезли.

Хотя места ранений все еще саднили. Перекатившись по земле, я подобрал свой «Ренегат» и прыгнул за угол к Фильху.

–Как ты? –Спросил Фильх, не переставая глядеть в сторону укрытия барыги.

Сердце билось так быстро, что я буквально чувствовал, как по жилам бежит кровь. Вены на шее и груди потемнели и стали почти черными. Организм отчаянно пытался справиться с интоксикацией, вызванной энриумом, но не мог. Я знал, что вскоре станет легче, но этот период я просто ненавидел. Тело обычно еле слушалось, ноги подгибались, руки дрожали, в глазах все плыло. В доказательство этого «Ренегат» выскользнул у меня из руки и упал на мостовую. Я согнулся в пояс, пытаясь унять дрожь.

–А ты как думаешь? –Прохрипел я из такого положения.

–Знаешь, из всех, кого я только знаю, у тебя самая классная способность от энриума и самый поганый откат от него же. –Проговорил Фильх, доставая свою капсулу с энриумом.

Он выдохнул, как перед приемом алкоголя и, зажмурившись, выпил содержимое капсулы. Спустя несколько секунд он открыл глаза и зарычал. Кожа его покрылась матовым металлическим блеском. Фильх безбоязненно вышел из укрытия. В него тут же попало две пули, но они не причинили никакого вреда. Куски свинца, изрядно деформированные, отскочили от его кожи, как будто та была сделана из крепчайшей стали. Хотя, в данный момент так и было.

–Не убивай его! –Прохрипел я вдогонку уходящему к барыге Фильху.

Тот лишь отмахнулся, мол, понял. У барыги тем временем началась паника. Не каждый день встретишь человека, хоть и обращенного с помощью энриума, которого не берут пули. Он высадил в Фильха весь оставшийся боезапас, но тот даже не почесался. Тогда барыга попытался сбежать. Фильх, недолго думая, в два прыжка догнал его и провел прямой удар кулаком в ухо. Бедолага свалился как подкошенный. Сила моего напарника тоже возрастает от волшебного металла. Ко мне же, наконец, пришло облегчение: откат закончился. Я выпрямился и вздохнул поспокойнее. Легкое и рука, пострадавшие от выстрелов, слегка зудели, а так следов ранений больше не было.

Фильх оглушительно чихнул. Его откат заключался в пробуждении жесточайшей аллергии: на что не известно, но он был практически выведен из строя в это время. К счастью, откат у него длился лишь минуту. У меня откат идет тридцать секунд, но ощущения были в десятки раз хуже.

–Он жив? –Спросил я, поднимая с земли «Ренегат».

–Да... Ох... Сейчас чихну! –И он опять громко чихнул, да так, что чуть с ног не упал.

–Что ж... допросим его тогда... У Лося...

Если бы барыга был в сознании, он бы его потерял: мое выражение лица не предвещало ничего хорошего...

...Он очнулся через полчаса и тут же получил в под дых. Это я не выдержал и «поприветствовал» его в уютненькой комнатке для допросов. Пленник закашлялся и задергался, пытаясь высвободиться. Однако стул, к которому он был привязан, такому хлюпику, как он, так просто не разломать. Да и веревки, которыми он был привязан, были предназначены для удержания связанным медведя. Осознав, что так просто освободиться не получится, барыга начал озираться по сторонам. Фильх сидел в самом углу комнаты, возле двери и с заинтересованным выражением лица читал газету. Я же раскладывал на столике рядом с нашим незадачливым стрелком нехитрые орудия: щипцы, иглы, молотки и еще много разных орудий пыток, которые любезно предоставил Лось.

–Зубы или ногти? –Спросил я, повернув голову к пленнику.

–Ч-что? –Испуганно спросил он и снова задергался.

–С чего начать? –Переспросил я, –С зубов или ногтей?

–В смысле?

Я вздохнул. Такие непонятливые и неудачливые убийцы встречаются крайне редко. Ну ничего, его кривая дорожка уперлась в тупик с названием «Фильх».

–Если выберешь ногти я возьму вот эти вот иголки и начну их накаливать, –Терпеливо начал объяснять я, –Потом, когда они станут красными от жара, я буду медленно втыкать их тебе под ногти до тех пор, пока под ними не останется свободного места. Потом ногти, конечно, придется выдрать, чтобы извлечь иглы, но ты уж не обессудь.

Барыга судорожно сглотнул и снова задержался. Благо, стул прикреплен к полу, а то бы упал уже давно.

–А если скажешь зубы, я буду медленно и с садистским удовольствием выковыривать их у тебя один за одним вот этими вот, –Я вытащил на свет ужасного вида щипцы. Кое где даже были видны капли засохшей крови, –щипцами.

Я выразительно пощелкал ими в воздухе. Знаете это ощущение, когда понимаешь, что сейчас придется сделать человеку больно? Нет? А я вот хорошо знаю. Удовольствия мне процесс пыток не доставляет, но польза от них все же несомненна.

–Я вам все скажу. –Пролепетал барыга, с ужасом глядя на щипцы.

–Так я же еще ничего не сделал? –Удивился я, –Так нельзя! Сначала пытки, потом разговоры! Хватит ломать систему...

–Леррой, успокойся. –Фильх косо глянул на меня из-под газеты.

–Ладно, ладно... –Я отложил щипцы в сторону. –Говори, почему ты на нас напал?

–Мой босс, Джарго, сказал, чтобы я возвращался назад и с деньгами, и с товаром. –Быстро выдал неудавшийся убийца.

–Джарго? Вроде рассудительный был тип... –Задумчиво пробормотал Фильх, переворачивая страницу, –О! Новое убийство! На этот раз в Дробле. Жертву расчленили и подвесили на стену. Внутренностей не найдено. Ужас какой...

–Кто-то явно пытается вызвать что-то нехорошее в наш мир. –Философски заметил я, –Но ты прав, мы имели раньше дела с Джарго, и он всегда был довольно честен. Насколько может быть честным средней руки главарь банды.

Я покосился на нашего пленника таким взглядом, что тот сразу заерзал на стуле в беспокойстве.

–Это чистая правда, клянусь! Джарго и большинство наших ребят будто подменили. Они стали другими людьми.

–Чего ты мне заливаешь, глот поганый? –Возмутился я.

Глотами назывались растения в канализации (а в природе в пещерах и реках), которые имели мощные лепестки с жалами, которые, в свою очередь, могли запросто сломать человеку конечность, а потом высосать из него всю кровь. Глоты отлично маскируются, так что так просто их не заметить.

–Это правда! Они стали какими-то дикими, а иногда как глянет такой – сразу убежать хочется. А недавно я собственными глазами видел, как Джарго ел сырое мясо. – Пролопотал пленник.

–В общем, пока не наведемся к Джарго, ничего не поймем, так? –Уточнил я.

Пленник кивнул и в следующие мгновение откинулся назад. В его глазнице торчал брошенный мной небольшой охотничий нож. Что ж, он нам все рассказал, признаю, но отпускать его живым после попытки нас убить – крайне неразумно. Не в моих привычках совершать неразумные действия. Я повернулся к Фильху, все так же читающему газету.

–Возьми четверть энриума и половину денег, что мы изъяли у этого, –Я кивнул на уже остывающий труп, – Иди к Спидвику, расскажи о том, что случилось, и найми у него десяток толковых ребят. Не думаю, что Джарго будет с нами говорить по собственной воле. А я пока займусь продажей энриума в северные трущобы. Успею вряд ли, но, может, договорюсь о сделке.

Фильх кивнул и вышел из комнаты, по пути расчехляя трубку для курения. Я в последний раз глянул на пленника и вышел вслед за своим напарником. О затираании следов позаботится Лось. Так было уже не раз. Завтра нас ждал новый день... новые проблемы...

«Южный Харк. Ночной кошмар»

Вечером следующего дня мы встретились с Фильхом и нанятыми им людьми рядом с восточным мостом на Южный Харк. Думаю, стоит пояснить, что Южный Харк, как и Большой Харк, как, впрочем, и Северный Харк, являлись островами. На Южном Харке раньше находилась лечебница для душевнобольных, но лет десять назад правительство упразднило финансирование данного заведения. Всех местных психов умертвили, а врачей и охрану направили на другие объекты. Лечебница пустовала не долго. Мрачная и со всех сторон окруженная водой, она быстро приглянулась местным головорезам. Два года шли постоянные стычки за право обладания этой «крепостью». В итоге к власти в этом жутковатом месте пришел Джарго. Жестокий, но при этом умный человек быстро наладил производство криллизия, наркотика на основе каких-то грибов.

Благо, имея под боком Большой Харк, на котором располагалась крепость стражников нашего района, Джарго быстро подкупил кого надо, и на творящееся в больнице стали просто закрывать глаза. А банда Джарго все росла и росла... Пока не стала довольно сильной. Однако в последние месяцы что-то у них идет не так. Поток криллизия с их острова сначала уменьшился, а затем и вовсе иссяк. Их банда замкнулась в себе и потихоньку варилась в собственном соку в своей неприступной «крепости» какое-то время, пока не проявила хоть какую-то активность – эту самую сделку с энриумом. До этого мы с Фильхом работали пару раз с Джарго, помогая ему переправлять криллизий в северные трущобы, но дело оказалось не настолько выгодным, чтобы из-за него так напрягаться.

Ну, а Северный Харк полностью был занят разными промышленными предприятиями. Там то и дело можно было увидеть продвинутых Крулей. Они так и шныряли там по всем дырам. Зато, благодаря им, у меня есть мои патроны и различные приспособления. Но сейчас не об этом.

Фильх сидел на лавочке в паре кварталов от моста на Южный. Вокруг него непринужденно терлось восемь вояк из банды Спидвика. Опытный глаз их тут же заметит, но, с другой стороны, такое в трущобах можно заметить повсеместно. Заметив мое приближение, Фильх встал на ноги и двинулся на встречу. Мы пожали руки в знак приветствия.

–Ребята надежные? –Первым делом спросил я.

–Спидвик за них поручился. –Кивнул Фильх, –Какой план? Не пойдем же в открытую?

–Да это будет глупо... –Я обвел взглядом «наших» ребят, –У всех нормально с координацией?

Все кивнули с некоторой долей неуверенности. Но мне и этого хватило.

–В общем так, пойдем не по мосту, а под ним. –Произнес я.

–Это как? –Спросил Фильх.

–Этот мост новой конструкции. –Пояснил я, –Под его поверхностью есть металлические балки, крепящие его к неустойчивому основанию. Это было сделано, чтобы мост не раскачивался от сильного ветра или тяжелых повозок. Или и от того и от другого сразу. Мы пройдем по этим балкам. Будет темно и, скорее всего, скользко. –Я обвел взглядом нашу «банду» и повторил вопрос; –У всех хорошо с координацией?

Все опять кивнули, но уже гораздо уверенней. Кажется, задача им показалась более простой, чем является на самом деле. Но это не мое дело, упадут и разобьются – платить не буду. Мы выдвинулись к мосту под покровом быстро сгущающихся сумерек. В трущобах фонари довольно редки, но все же встречаются. Мы старательно обошли их все, чтобы мнимому наблюдателю из лечебницы не было видно наше приближение, и подошли вплотную к берегу. Насколько я помнил, где-то здесь должен быть небольшой каменный карниз, предназначенный для обслуживания моста... Мои глаза практически сразу нашли искомый выступ

из уходящей вертикально вниз, прямо к воде, набережной. Я аккуратно спустился на него и тут же двинулся по направлению к мосту. Сзади послышался тихий стук ботинок: Фильх спустился вслед за мной. Дальше начали осторожно спускаться бойцы Спидвика. Через минуту я оказался прямо перед первой балкой моста. Основная проезжая часть моста на Южный находилась буквально в полуметре над головой.

Ближайшая ко мне балка была в метре от выступа, на котором я стоял. Вполне можно перешагнуть, если не висящий постоянно в этих местах густой, словно кисель, туман и не кромешная тьма в придачу. Так и хотелось засветить фонарь. Однако, спасал слабый отблеск света, исходящего от фонарей на мосту. Что ж, общие черты видно, и то ладно. Я перепрыгнул на первую балку и глазами начал искать вторую. Предстояло преодолеть двести метров над пропастью, ведущей в вечно бурлящий поток воды. Вокруг всех Харков почему-то было такое безумное течение. Поэтому в древние времена, еще до расширения Хэнсинга до этих мест, здесь стояли три неприступные крепости. До наших времен дожила только одна из них – в ней-то и размещались наши стражники. Насколько я знаю, крепость на Северном Харке смогли уничтожить Крули во времена, когда они только-только пришли к изобретению пороха. У тогдашнего монарха, думаю, были серьезные проблемы. Хотя, меня это мало беспокоит. Проследить причины и следствия, конечно, достаточно интересно, но крайне бесполезно. Смысл разбираться в том, что наворотил какой-то там монарх в бородатые времена? У меня свои проблемы. Как, например, скользкие металлические балки и практически нулевая видимость. В размышлениях я и не заметил, как преодолел половину пути, осторожно перепрыгивая все дальше и дальше.

Как давно я был в этой лечебнице? Лет пять назад? Нет, вроде шесть. Она и тогда производила впечатление жуткого монстра посреди моря, а сейчас и подавно. Даже видя только те части бывшей псих-больницы, что не заслонял мост у меня над головой, становилось понятно, что это место стало еще более жутким чем раньше. И, что самое странное, ни одного огня в окнах. Будто сидят в полной темноте. В какой-то момент мне просто захотелось повернуть назад и уйти домой. Я тряхнул головой: так нельзя. Когда кто-то начинает юлить в нашем бизнесе – с ним надо разобраться. Именно поэтому Спидвик дал нам своих ребят, а вовсе не из-за денег. Хотя от денег он тоже не отказался, но я слишком хорошо знал старика, чтобы представлять, что у него на уме. Спидвик... Он научил меня всему, что я знаю. Мой старый, но все еще умный и хитрый наставник...

Я совершил последний прыжок и оказался, наконец, на таком же выступе, как и на противоположном берегу. Вверх вела небольшая лесенка из металлических скоб. Я быстро забрался по ней и протянул руку лезущему вслед Фильху. После этого я огляделся повнимательнее, в поисках лучшего входа внутрь лечебницы. Искомый вход оказался неподалеку. Видно, этот служебный вход предназначался для обслуживающего персонала, либо для работников канализационной службы. Значит, за ней либо служебные помещения, либо насосы, качающие воду по трубам. В принципе, нам без разницы: вход есть вход. Пройти, я уверен, можно. Я еще раз обвел взглядом здание. Учитывая тусклое освещение фонарей в уже опустившейся ночи, здание бывшей психиатрической лечебницы смотрелось очень жутко. Учитывая, что ни в одном из окон так и не появился свет...

–Тоже заметил? –Шепотом проговорил Фильх, прищурившись смотря на здание, –Ни одного огонька внутри...

Я молча кивнул и быстро перебежал прибрежную улицу. На ощупь (не видно было ни зги) определил тип замка на двери и достал нужные отмычки. Слава богу, почти на всех государственных учреждениях стоят замки идентичные друг другу. Меняются они довольно редко, а мне уже приходилось работать с подобными замками, так что... Механизм внутри металлической двери тихо щелкнул, оповестив нас об открытии, и я осторожно открыл дверь внутрь. Фильх дал знак, и «наши» бойцы стали по одному тихо заходить внутрь. Я зашел последним и

тихонько прикрыл дверь, порадовавшись про себя, что кто-то догадался смазать петли. Иначе бы скрип оповестил о нашем прибытии всю больницу. Потому что других звуков не было. То есть вообще. Не считая еле доносящегося снаружи шума течения, внутри лечебницы не было никаких шумов. Создавалось ощущение, что в больнице вообще никого не было.

Мы тихо начали продвигаться вглубь жуткого здания. Честно говоря, как только я понял, что здание находится в подобном безмолвии, я тут же достал «Ренегат». Но, к слову, я был не один. Фильх тоже достал свой револьвер, как и наши парни достали все, что у них было в запасе. В основном, у пяти бойцов из восьми, были в руках армейские карабины «Луксор-211», с магазином на десять патронов со стандартным для армейского оружия калибром в пять миллиметров. У двух еще оказались револьверы идентичные Фильхову, а у последнего двухствольный обрез «Лапчатка», тоже, кстати, армейский. Уж не знаю, где Спидвик берет подобное вооружение, но проблем с этим у него явно нет. Мы осторожно продвигались вглубь больницы.

Мои предположения все-таки оказались верны: мы оказались в коридоре, ведущем в служебные помещения на первом этаже. Вскоре мы вышли в смотровую, из которой можно было наблюдать основной двор лечебницы, в котором когда-то выгуливали психов. Я кратко осмотрел оборудование, стоящее в этой комнате.

—Напряжение есть, значит свет кто-то выключил нарочно. —Доложил я.

Фильх кивнул и повернулся к бойцам:

—Вы двое остаетесь здесь. В случае чего тут же включайте все лампочки и прожекторы, ясно? —Фильх дождался уверенных кивков и уже тише добавил, —И, черт возьми, будьте настороже.

—Насколько помню, кабинет Джарго находится на третьем этаже. Там, где раньше был кабинет директора. —Задумчиво проговорил я, оглядывая темный двор.

Без освещения не было видно практически ничего. Общие очертания стен, да самых больших предметов. Сейчас мы находились в, можно сказать, некоем предбаннике. Чтобы попасть в основное здание лечебницы, нам нужно будет пройти через двор. Есть еще вариант прогуляться по темным коридорам из смотровой, но, боюсь, там могут быть ловушки. Вся эта затея с проникновением стала нравиться мне все меньше и меньше... Мы аккуратно вышли из смотровой во двор и, придерживаясь одной из стен, стали тихонько идти в сторону основного здания. Нам оставалось пройти половину пути, как началось то, что я запомнил на всю оставшуюся жизнь...

Леди Игни-Альтейн-Клод-Мони.

Лаборатория явно не простаивала. Вицимус развел настолько кипучую деятельность, что пришлось выделить ему аж десять помощников. Надо признать, он это делал из лучших побуждений: он один из немногих оставшихся в живых со времен предыдущего эксперимента, хотя он и был его инициатором. Тогда Орден пощадил его жизнь в обмен на обещание, что Вицимус впредь будет всеми силами помогать в нахождении и уничтожении последствий применения Катализатора. Но это было давно, даже очень.

Сейчас же Игни, только что вошедшая в лабораторию, еще недавно пустующую, взглядом искала Вицимуса. Его трудно было не заметить. Среди членов Ордена, помогающих ему в работе, Вицимус выделялся излишней белизной кожи и крайне маленьким ростом. Заметив свою цель, Игни направилась напрямик к вампиру. Замечавшие ее приближение члены Ордена, вытягивались в струнку и отдавали традиционное приветствие. Игни лишь величаво кивала в ответ. Будучи довольно молодым членом Ордена, Игни уже дослужилась до звания капитана, что редко кому удавалось даже к ста годам. Стоит ли говорить, что она этим очень гордилась?

—Вицимус, Вы разобрались с Катализатором? —Спросила она, подойдя к вампиру вплотную.

Вампирский лорд заметно вздрогнул и повернулся к девушке:

–Боже, Игни, если будешь подкрадываться ко мне так неожиданно – и я помру от сердечного приступа! –Вицимус картинно схватился за сердце.

–Лорд Вицимус, можно посерьезнее? –Без тени улыбки ответила Игни.

–Знаешь, почему у тебя до сих пор нет парня? – Вицимус почесал переносицу, –Ты слишком серьезно ко всему относишься.

Глаза Игни слегка сузились – верный признак опасности для собеседника. Вицимус, будучи опытным психологом, это тут же заметил и постарался сменить тему:

–Этот Катализатор не похож на тот, что создавал я. –Вицимус жестом показал следовать за собой.

–Что вы имеете в виду? –Непонимающе спросила Игни.

–Формула совершенно иная, эффект совершенно иной, более того, –Вампир значительно поднял палец, –совершенно другая основа! Однако это все равно все тот же Катализатор.

–Вы хотите сказать... –Начала Игни, но Вицимус не дал ей закончить:

–Этот катализатор не создает низших вампиров. –Вицимус развел руками, –Честно говоря, я вообще не понимаю кого он создает. Без экспериментов не обойтись.

Тут Вицимус показал на небольшой сейф, через стеклянную стенку которого было видно уже внушительное количество колбочек с катализатором.

–Все готово, нужны только подопытные. –Вампир кивком показал на такой же сейф, только огромных размеров.

В таких сейфах обычно содержали высших вампиров до того, как не будет готова специальная камера для них. Игни на минуту задумалась.

–Хорошо, будут вам подопытные. Держите меня в курсе ваших... –Игни обвела рукой всю суматоху лаборатории, –...исследований.

–Само собой разумеется, моя дорогая Игни, само собой разумеется...

Леррой.

Сзади, в смотровой, послышался короткий вскрик, гулко прогремело два выстрела, затем наступило короткое затишье, снова два выстрела и... наступила тишина. Мы, в каких позах были на тот момент, так и застыли. Буквально полминуты назад мы вышли из смотровой и вот уже там что-то произошло.

–Возвращаемся! –скомандовал Фильх, и все мгновенно подчинились.

Уже не скрываясь, бегом, мы добрались до смотровой и застали картину, которая могла бы заставить опустошить желудки менее подготовленных людей. Хотя, все же пара наших бойцов тоже тихонько выблевали содержимое желудков в уголок. Один из людей, которых мы здесь оставили, лежал у самого входа во двор, лишенный правой руки и головы. Кровь все еще вытекала у него из рваных ран. Второй боец вообще лишился нижней половины туловища, прямо под диафрагмой, его кишки тянулись куда-то дальше по коридору в темноту. Все стены смотровой были залепаны кровью сверху донизу.

–Включите свет! –Приказал я и, видя замешательство бойцов, добавил: –Живо!

Один из бойцов, тот что с обрезом, дернул рубильник выключателя, и в комнате, медленно разжигаясь стали разгораться продолговатые лампочки с ярко различной проволокой внутри.

–Прожекторы снаружи тоже! И не забудьте про свет в коридорах. –Зашевелился слегка опешивший поначалу Фильх, –Постарайтесь заблокировать все проходы к смотровой!

Я же присел рядом с располовиненным трупом. Лицо мертвеца выражало крайнюю степень ужаса, глаза закатились, а рот был искажен в предсмертном крике. Я подобрал его винтовку и, отсоединив обойму, проверил наличие патронов. Четырех не хватало. Значит, первым убили безголового. Он лежит около двери во двор, корпусом повернут в ту сторону. Хотел

закрывать дверь? Возможно. Второй среагировал запоздало... Я подошел к месту в стене, куда примерно шла траектория первых выстрелов. На уровне моей груди зияло два отверстия. Первые два выстрела прошли мимо цели. Я оглядел комнату с этой точки. В полу в паре метров зияло еще одно отверстие от выстрела. Стало быть, третьим выстрелом тоже промазал. Для четвертого у него не было времени менять направление стрельбы, значит, четвертая пуля должна быть либо рядышком в стене, либо...

–Он его ранил. –Произнес я, указывая на разорванный труп.

–Кого? –Уточнил Фильх,

–Без понятия. Но что бы это за тварь не была, она очень шустрая. –Я проводил взглядом уходящие по коридору вдаль внутренности нашего мертвого бойца, –И, судя по всему, оно умирать не собирается...

Будто подтверждая мои слова, откуда-то из недр лечебницы донесся дикий вой. Это был звук, который пробирал до глубины души. Одновременно и рев, и рык, и вой, грозящий любому, его услышавшему, весьма неприятный конец. Я вытащил оба патрона из «Ренегата» и заменил их на патроны с картечью.

–У кого есть разрывные патроны или оружие, стреляющее картечью – советую использовать их. –Проговорил я в наступившей могильной тишине, –Кем бы ни было то существо, оно сделано из плоти и крови, и оно атакует вплотную. Судя по тому, что произошло здесь, опасайтесь быстрых и низких рывков, а также засвечивайте все темные углы.

–Неужели мы пойдем дальше внутрь? –Спросил один из бойцов, –Вы же видите, что с ними стало!

Он опасливо покосился на расчлененные трупы. Я же старался на них не смотреть. Зрелище не из приятных. Мысленно я поставил себе зарубку помыться по приходу домой.

–Мы пришли сюда, чтобы разобраться с Джарго. Но он, скорее всего, мертв, –Произнес я, –Однако, позволить чему-то подобному существовать дальше, думаю, еще хуже. Уверен, все выходы наружу заблокированы и этой твари наружу не выбраться... Пока что...

–Вы хотите сказать, что этому существу нельзя позволить выйти наружу? –догадался другой наемник.

–Именно. –Кивнул я и первый шагнул по тому коридору, куда утащили вторую половину одного из наших.

Широкий след из крови явно говорил нам, куда идти. Фильх шел чуть позади меня с отобранным у трупа «Луксором», дальше за ним с оружием в руках и фонарями, закрепленными на найденных в шкафчике смотровой касках, аккуратно шли оставшиеся шестеро бойцов. Было ли мне страшно? О да, еще как! Но у нас с Фильхом, в отличие от наемников, было другое воспитание. Спидвик учил нас, что нет непобедимых врагов, что нужно лишь подумать над тем, как его победить... В принципе, он был прав. У меня заранее думать выходило чуть лучше, чем у Фильха, но и он недалеко отставал. Думаю, он заметил все то же самое, что и я, и сделал правильные выводы.

–У кого есть энриум – держите наготове! –Тихо приказал Фильх.

Энриум. А вот про него я сказать забыл. Я-то привык таскать разовую дозу на шее и как-то никогда не задумывался на тем, кто и как его носит. Обычные люди, как правило, сваливают его себе просто так в карманы. Доставать оттуда крайне неудобно в пылу боя.

Вскоре мы вышли в комнату, где кровавый след резко обрывался. Посреди комнаты лежала отрубленная голова нашего первого наемника. Внутренности второго лежали здесь же, оторванные. Нижних конечностей, как и недостающей правой руки нигде не было.

–Фильх, подсвети мне на потолок. –Попросил я.

Фильх послушно поднял голову в каске с фонарем. Мне почему-то такой не хватило. Мелькнула мимолетная мысль о вселенском заговоре, но я тут же отмел подобные мысли, так как сейчас не время для шуточек. В потолке зияла огромная дыра. Я невольно сглотнул. Кто-

то пробил перекрытие между этажами, усиленное железными прутами. Охотиться дальше на неизвестную хренотень как-то сразу расхотелось. Это существо явно обладает недюжей силой. Однако через несколько секунд я немного расслабился: на краю пробоины валялась увесистая строительная кувалда. Что ж, дыру явно пробивали ребята Джарго.

–Идем наверх. –Коротко приказал я.

Лестница оказалась за следующим поворотом по коридору. Мы поднялись сразу на третий этаж, так как основная цель – кабинет Джарго – находился именно там. В кабинете бывшего директора должны быть рубильники экстренного отключения и включения света. По крайней мере, я сильно надеялся на это. Раньше в кабинете Джарго были два рычага встроенные в стену, но их предназначение осталось для меня тайной. Сейчас же мы шли по темным коридорам, включая свет везде, где только было возможно. Приходилось заглядывать в каждую комнату по пути, чтобы не оказаться застигнутыми врасплох ударом в спину. По мере осмотра комнат, боевой дух нашей команды падал все ниже и ниже: повсюду были следы жестокой расправы над людьми. Причем, весьма свежие. Кровь, останки внутренностей, разорванные на куски части тела, все не более чем недельной давности. Но по дороге, как ни странно, так никого и не встретили. Наконец, мы добрались до кабинета Джарго. Дверь оказалась заперта. Я достал отмычки, а парни окружили меня на манер живого щита с оружием на взводе. Лучи их фонариков панически метались из стороны в сторону. К счастью, замок в кабинет Джарго оказался несложным. Механизм щелкнул, открывая нам проход. Я вытащил «Ренегат» из кобуры, повернул круглую ручку и начал открывать дверь.

Из глубины кабинета в открывшийся проход метнулась неясная тень. В мечущемся свете фонариков я успел заметить длинные, немного загнутые внутрь клыки и бешенный, звериный взгляд, а также темную, почти черную шерсть. Прежде, чем мозг начал обрабатывать ситуацию, палец вдавил сразу оба курка «Ренегата». Гулко жажнул двоянный выстрел. Тварь, встретившая лоб в лоб два заряда картечи, отлетела внутрь комнаты и что-то сбила по дороге. Я посторонился, перезаряжая свое оружие, и внутрь ворвался Фильх. Именно ворвался. Он на бегу разрядил обойму в еще пытающуюся подняться тварь, в секунду перезарядился, и высадил еще десяток патронов в этого монстра. Существо издало громкий вопль и затихло на полу.

Не успели мы расслабленно вздохнуть, как по всей лечебнице прокатился такой сонм разъяренных криков, подобных тем, что мы слышали в самом начале. Ноги сами чуть-чуть согнулись от страха и неожиданности.

–Живо внутрь! –скомандовал я,

Наши бойцы не заставили меня повторять: организованно, без давки, они забежали внутрь кабинета и, подождав, пока зайду я, закрыли дверь. Щелкнул запертый замок.

–Подоприте дверь вон тем шкафом, –Сказал Фильх, дергая рубильник на стене.

Под потолком начала медленно и с жужжанием разгораться вычурная люстра. Я вложил свое оружие в кобуру и приблизился к твари, распластавшейся на полу. Существо при первом осмотре чем-то отдалено напоминало человека. Все покрытое темной шерстью, с вытянутой мордой, в пасти все зубы – ужаснейшие клыки. На длинных мощных передних лапах сверкали длинные когти, на задних лапах, тоже не менее сильных, были такие же когти, но на один меньше – отсутствовал большой палец. Все тело перевито крепчайшими мышцами, лишнего жира нет. Я перевернул монстра с живота на спину. Моя картечь вошла прямо в морду, оторвав нижнюю челюсть и разорвав горло в клочья. Правый глаз вытек, а правое ухо оказалось оторвано. Однако от подобных смертельных для человека повреждений, эта тварь и не подумала умирать. Надо признать, Фильх стрелял не наобум. Почти каждый его выстрел попадал в жизненно важные для людей точки.

Я задумчиво выпрямился. Нужно было понять, какой именно выстрел прикончил эту тварь. Послышался грохот – это бойцы привалили-таки дверь шкафом.

–Пока что перерыв. –Объявил я, –Фильх, осмотри документацию Джарго, может, найдешь что интересное. Остальные... будьте начеку.

Я вытащил из ножен свой клинок. Аккуратно делая надрезы, я вскрыл брюхо монстра, стараясь не задеть внутренние органы. Все же мой резак мало годится для аккуратного вскрытия. По кабинету поползло душное зловоние. Я только поморщился: внутренности иногда пахнут и хуже. С грудной клеткой пришлось повозиться, но и ее я все-таки вскрыл.

Три выстрела попали в желудок, два в печень, шесть в легкие, четыре пули застряли в ребрах, а еще две – последние, судя по всему – в сердце. Остальные пули, при беглом осмотре, обнаружились в стенах и полу. Все же Фильх не идеален... Прикончили именно последние две пули. Скорее всего, слабые точки у этих монстров – сердце, мозг и позвоночник. Последнее я озвучил.

–Я так и подумал... –Задумчиво пробормотал Фильх, подходя ко мне. В руках у него была какая-то потрепанная тетрадка, которую он и протянул мне: –Тебе должно быть интересно.

Я вытер руки о плащ, мысленно сделав себе зарубку о необходимости отдать его прачке, и взял тетрадку в руки. Фильх же принялся шариться по углам кабинета, переворачивая и двигая мебель. Я уселся в шикарное кожаное кресло, принадлежавшее, судя по всему, Джарго, и принялся пролистывать дневник хозяина кабинета. Большинство записей были довольно скучные. Столько-то криллизия сделали, столько-то денег получили. Столько-то ушло на взятки и тому подобное. Само интересное началось за пару месяцев до сегодняшнего дня.

Вот, например:

«16 марта, 36 год века Шута.

Сегодня приходил какой-то бродяга. Предложил выгодную сделку. За смехотворную плату согласился поменять все трубы в подвале, включая и ведущие к резервуару. Давно уже думал заменить старые, вот удача-то.»

«23 марта, 36 год века Шута.

Наш низкооплачиваемый сантехник завершил установку новых труб и замену сантехники. Уже к вечеру, как он утверждает, вода вновь побежит по трубам. Теперь бы нам еще и электрику кто поменял, но тут черт ногу сломит, а звать Тварков не хочется...»

«10 апреля, 36 год века Шута.

Что мои бойцы, что лаборанты, все чаще и чаще жалуются на боли в животе. Думаю, последняя партия мяса была просроченной. Встречу того торгаша – накажу. Желудок немного побаливает, но думаю, скоро пройдет...»

«21 апреля, 36 год века Шута.

Ути-Ло сошел с ума. Бросается на всех, пытается укусить. На имя не отзывается, ведет себя словно дикий зверь. Велел подбрасывать ему еды периодически. Завтра вызову врачей, пусть осмотрят его.»

«23 апреля, 36 год века Шута.

Вместо врачей неожиданно нагрянули рыцари Ордена. Долго искали что-то в подвале, нашли только Ути-Ло. Светловолосая девка прикончила его, когда тот бросился на нее. Ну и ладно, он мне все равно не нравился. Ордены оставили взамен ящик энриума. Ящик!!!»

«1 мая. 36 год века Шута.

Вышел вчера на некоего Лерроя. Помню его. Хитрый жук, связи повсюду... Помогал мне перевозить криллизий в северные трущобы, но не задалось. Думаю, никто не заметит, если он вдруг неожиданно пропадет... А со Спидвиком за беспредел договорюсь.»

«4 мая. 36 год века Шута.

Мари-Ло не вернулся. Судя по всему, Леррой его пришил. Но сейчас не до этого. Мои люди начали постепенно сходить с ума, как и Ути-Ло. Много моих полегло, но пока что удается их сдерживать в подвале. Почему-то живот не утихает. Надо позвать доктора.»

Последняя запись, начирканная наскоро, явно дрожащей рукой была немного тревожной.

«5 мая. 36 год века Шута.

Все вышло из-под контроля. Все сумасшедшие стали обрастать шерстью. Они убивают и едят моих ребят! Я заперся в кабинете. У меня есть небольшой запас еды. Пришлось запереть все двери и выключить свет, чтобы меня не нашли. Буду сидеть здесь, пока они не уйдут. В животе будто поселились огненные бабочки. И... я стал видеть в темноте гораздо лучше... а снаружи такой восхитительный запах крови...»

Дальше записи обрывались. Я удивленно поднял брови и глянул на разделанного монстра. Я вскрыл Джарго? Судя по записям – да. Но что с ними случилось со всеми? Вода? Что-то в воде? Возможно... Ладно, подумаю над этим позже. Сейчас надо выбраться отсюда. Если этих тварей здесь больше одной, тогда у нас мало шансов со всеми ними разделаться.

Я скрутил тетрадь в рулончик и записал во внутренний карман. Нужно выбираться срочно.

–Что за дверь? –Спросил я, подходя к одному из бойцов

–Бродит кто-то, –Тихо ответил боец, прислонив ухо к стене, –И не один.

–Со всеми нам не справиться. Сбежались, то ли на крик, то ли на запах крови... –Констатировал я.

–Смотрите, что нашел! –Раздался оживленный голос Фильха откуда-то из угла, –Леррой, тут понадобятся твои отмычки.

Я подошел ближе и увидел скрытый в стене сейф. Раньше он находился за каким-то шкафчиком, но Фильх, не особо церемонясь, отвалил его в сторону. Я вставил отмычки в замочную скважину и, внимательно слушая щелчки механизма, начал взлом. Джарго не поспешил на сейф. На взлом у меня ушло не меньше десяти минут, но все же и он не устоял перед моей упрямостью. Я дернул за небольшую ручку, тяжелая дверца отползла в сторону и...

–Да это ж «Бегемот»! –Удивленно провозгласил я.

–Ага, и семь, нет, восемь кубов энриума! –добавил довольный Фильх.

Армейский боевой гранатомет «Бегемот» на шесть снарядов. Достать такой крайне сложно, а область применения крайне узка. На войне обычно используется для уничтожения бронетехники, либо, если зарядить крупнокалиберными патронами с картечью, против живой силы противника. Но второе довольно редко. Темп стрельбы у «Бегемота» довольно маленький, перезарядка долгая, дальность скромная. Так что вместо него обычно использовали либо обрезы, либо траншейные ружья. Но для нас «Бегемот» словно манна небесная.

–Пробьем стены, они тут почти везде из древесины, используем элемент неожиданности, прорвемся к лестнице, дальше вниз и через смотровую на улицу. –Провел короткий инструктаж я, –Все ясно?

Все неуверенно кивнули.

–Все к той стене. –Я взял в руки «Бегемот», Фильх быстро сгреб кубы энриума, –Пробью дыру в соседнюю комнату.

Все скучковались у противоположной стены, прикрывшись стеллажами и столом, и я выстрелил. Гранатомет издал гулкий звук, как пробка, вылетающая из бутылки с шампанским, и противоположная от нас стенка под оглушительный грохот вывалилась наружу, в другую

комнату. Похоже, строители сэкономили на стройматериалах... Не думал, что с первой же гранаты получится. Наша небольшая боевая группа, подбадривая себя криками ринулась в кучу поднимающейся пыли. Нам навстречу тут же выскочил один монстр, но его лоб в лоб встретил наш парень с обрезом. Жахнуло два выстрела: голову твари будто разорвало изнутри. Кровяные ошметки разлетелись во все стороны. Я с трудом дернул рычаг на «Бегемоте», проворачивая массивный барабан, и тут же выстрелил в следующую стену. Та повторила судьбу своей подруги.

По зданию прокатился многоголосый вой – твари сообразили, что добыча уходит. Я снова дернул рычаг, как в только что открывшуюся комнату ворвалось сразу три монстра. Недолго думая я выпустил заряд в эту кучку недругов. Прозвучал оглушительный хлопок и всех присутствующих забрызгало вонючими потрохами. Наши бойцы, не особо церемонясь, расстреляли отползающего в сторону разорванного напополам мутанта. Я дернул рычаг, выстрелил в следующую стену, дернул рычаг еще раз, и на этом наше везение кончилось. Вырвавшиеся откуда-то сбоку две твари с ходу прыгнули на нас. Один вцепился в горло нашего парня с обрезом, а другой летел прямо на меня. Время снова будто замедлило свой бег. Я будто откуда-то со стороны наблюдал, как ко мне, распластавшись в длинном прыжке, летит этот мутант, видел, как я же вскидываю гранатомет навстречу и практически вплотную всаживаю заряд взрывчатки.

Взрывом меня кинуло на стену, и я сполз по ней на пол. Я поднял левую руку, державшую «Бегемот» за рукоять у дула, и увидел, что руки как таковой уже и нет. Все кости в кисти были перемолоты в щебень, а мизинец висел на одном шматке мяса. Левый глаз медленно переставал видеть. Кровь? Может быть. Может, повреждения глаза. Реальность вокруг завертелась в цветном хороводе. Похоже, еще и сотрясение, прекрасно. Я на ощупь нашел цепочку на шее и непослушными пальцами вставил кулон между зубов. До меня словно сквозь вату доносились чьи-то крики, гулкие звуки выстрелов... Я пошевелил челюстью, выдергивая пробку, и по языку разлилась знакомая горечь металлического лекарства...

В следующую секунду все тело пронзил невыносимый жар. Верный признак повреждения центральной нервной системы. Левый глаз резко открылся, в спине что-то с хрустом встало на место. Я посмотрел на левую руку, почти оторванный палец встал на место, мышцы срослись, ожоги начали постепенно спадать и... тут действие энриума кончилось. Видно, ожоги придется потерпеть. Я поднялся на ноги и тут же чуть не упал, после начавшейся отдачи. Опять это столь привычное и столь ненавистное сверхбыстрое сердцебиение дрожь и слабость во всем теле, размытое видение...

–Леррой, справа! –Прозвучал откуда-то сбоку голос Фильха.

Тело среагировало само, рука выхватила из кобуры верный «Ренегат», направила в сторону предполагаемой опасности и... Первый выстрел ушел в «молоко». Отчасти из-за ослабленного откатом тела, в последний момент вышедшего из-под контроля, отчасти из-за того, что я изначально не видел цель. Второй выстрел пришелся прямо в лоб летящему ко мне зверю. Верхнюю часть черепа мутанта разорвало на мелкие кусочки. Я будто в замедленной съемке смотрел, как уже мертвая туша пролетает в нескольких миллиметрах от меня. И тут откат снова дал о себе знать. Меня скрутила жутчайшая судорога, «Ренегат» с грохотом упал на пол из ослабевших пальцев.

–Леррой, прямо на тебя! –снова прозвучал голос Фильха.

Клинок будто сам по себе оказался в руках. Пара шагов вбок, замах клинком, и зверь с рассеченной шеей упал, хрипя и корчась на земле. Я наклонился, поднял свое оружие и все еще дрожащими руками зарядил «Ренегат» картечью. Один патрон тут же ушел на добивание подранка. Пришлось снова перезаряжать свой дробовик и, наконец, появилось время оглядеться. Бой, похоже, кончился. На ногах остался только я, Фильх и еще двое наемников. Три трупа наших валялось на земле, куда делся еще один – неизвестно. Фильх матово поблескивал в свете ламп. Значит и он тоже не обошелся без энриума. Я быстро сменил флакон на цепочке

полным. У меня пока есть запас интоксикации. Главное выбраться, а там можно дать организму отдохнуть. Фильх, судя по всему, думал так же: он закрепил на воротник новую капсулу.

–Патроны у всех есть? –Спросил я.

Все молча кивнули. Я вложил «Ренегат» в кобуру и поднял с пола окровавленный «Луксор». Проверил обойму, снял с пояса мертвого бойца без головы патронташ и зарядил обойму до полной. Пару обойм в запасе есть. Ожоги нещадно болели, но я постарался не обращать на них внимания. Если выберусь, сами заживут.

–Ходу! –Крикнул я, и мы выбежали в коридор.

По пути к лестнице нас никто не тронул. Мы спустились на первый этаж и уже быстрым шагом направились в сторону смотровой. Тут и обнаружилась наша пропажа –еще один боец. Тело лежало без рук, с разорванной грудной клеткой, Судя по кровавым следам, убившая его тварь ушла куда-то в сторону смотровой. Мы аккуратно двинулись в ту же сторону. Дойдя до нужного места, мы повернули в сторону выхода. Кровавые следы уводили в другую сторону. Наша группа неожиданно слаженно и благоразумно решила никого не преследовать, и мы дружно побежали к двери. К счастью, около выхода нас никто не встретил. Мы выбежали наружу и захлопнули дверь. Я чуть-чуть повозился с отмычками и замок встал на место. И только отойдя подальше от здания мы наконец-то облегченно вздохнули. Думаю, забыть до старости этот ночной кошмар мало кому суждено... На востоке медленно алел рассвет...

«Новые знакомства. Новое дело.»

Я стоял у себя на кухне, заваривая кофе. По всей моей берлоге расплзался ароматный характерный запах кофейной гущи. Постояв немного в раздумьях, глядя на бурлящую коричневую массу, больше похожую на варящийся пирог (Вы когда-нибудь пытались сварить пирог?), чем на кофейную гущу, я без тени сомнения вылил ее в раковину. Не люблю кофе. Обойдусь чаем. Ни к чему рисковать. Чай меня не подвел: получился на славу. Я вышел на середину единственной комнаты, задумчиво размешивая в широкой деревянной кружке сахар. Через пару секунд до меня дошло, что воды в чашке нет: я вылил чай из чайника в кружку и размешал сахар уже в нем.

В последние дни, после памятной ночи, мне все никак не удавалось собраться. Мозг просто был загружен информацией, полученной в темных стенах лечебницы. Мне требовалась разрядка, а для этого требовалось время. Поэтому я быстренько сбавил наш заработанный тяжелым трудом энриум и «залег на дно». За смерть бойцов Спидвик с нас ничего не взял. Выслушав наш рассказ, он мгновенно связался с местным шефом стражи. Насколько мне известно, их вооруженные части ворвались внутрь лечебницы уже на следующий день. Очевидцы поговаривают, что внутри мрачного здания весь день не утихали шум и пальба. Однако, официальная версия гласит, что там сколотили убежище наркоторговцы. Хотя это тоже недалеко от истины. Там и вправду было убежище наркоторговцев, и стража об этом прекрасно знала. Насчет Фильха я не выяснял: зная его – он уже обрабатывает новое прибыльное дельце, и со дня на день завалится ко мне на дом.

Честно говоря, я редко занимался инициацией дел. Как правило, как и где нам подзаработать, думал Фильх. Я же ломал голову уже над реализацией и контактами с различными людьми. Обычно дела были вне рамок закона, но это нас волновало мало. Пока мы работали в зоне влияния Спидвика, у нас проблем с законом возникало крайне мало. Мы даже помогали им в поимке тех ребят, что отказывались делать дела по правилам. Убирали, так сказать, неконтролируемые элементы. Приходилось, конечно, подкидывать денег страже «на карманные расходы», но с волками жить – по волчьи выть, как говорится.

Дверь сотряслась от неожиданных и громких ударов. Я от неожиданности вздрогнул и капля чая упала на пол. Я посмотрел на нее поморщившись: только вчера прибрался. Я подошел к двери и раскрутил пружину замка. Засов с тихим шуршанием ушел в дверь. Дверь распахнулась и в комнату словно вихрь ворвался Фильх.

–Дружище, нас ищут! –Первое что он произнес.

Я закрыл дверь и закрутил обратно замок.

–Здравствуй, Леррой? Как у тебя дела, Леррой? -С наигранными интонациями проговорил я, -Как тебе сегодня погода, Леррой?

Фильх в упор посмотрел на меня, как на идиота.

–Долго паясничать собираешься? –Коротко спросил он,

–До смерти, -Ответил я, и тут же добавил, отпивая из кружки; -И еще два часа после нее.

Фильх вздохнул и устало протер глаза. Судя по виду, эту ночь он не спал. Думаю, на это есть причина. Но он сейчас сам все расскажет.

–После того, как стража штурманула психушку, там опять зашебуршались эти ищейки из Ордена. Я бы не придал этому значения, но вчера один из наших знакомых передал мне информацию, что Орден начал поиски свидетелей. Ночью я навел справки: судя по всему, сюда, в трущобы, пошлют какую-то Орденскую шишку. – Он выдержал трагическую паузу, -За нами, понимаешь?

Я спокойно выслушал всю его паническую тираду и вздохнул. Чай уже не казался таким вкусным. Подумав пару секунд, я пожал плечами и, отхлебнув еще чая, прошествовал к кровати.

—Что будем делать, Леррой? —Спросил, не выдержав ожидания, Фильх.

—Да ничего. —Я снова пожал плечами.

—Как это?

—Пускай себе едет. Не будем пока высовываться. Деньги у нас есть. Если найдет нас эта «шишка», —Слово «шишка» я особо выделил голосом, —Ответим на вопросы, поболтаем по душам, а будет бочку катить: то концы в воду.

—А если не найдет?

—Ну что ты глупые вопросы задаешь? —Удивился я, —Иди лучше домой, выпишись, книжку там почитай. Чего ты от меня то хочешь? Мы видели то, что видели. Этого не изменить. Уж не знаю, что там Ордену от нас надо, но это явно как-то связано с произошедшим в лечебнице.

Фильх кивнул и направился к выходу. Я проследил за ним взглядом и мысленно чертыхнулся: придется немного перестраховаться. Оружие теперь под рукой, сон в пол уха. Подумав так, я отхлебнул еще чая...

Леди Игни-Альтейн-Клод-Мони.

—Леди Игни, вы уверены? —Уже в который раз спросил возница кареты, новичок в Ордене, наблюдающий за тем, как Игни щепетильно вооружается.

Два револьвера типа «Зенглер» были надежно спрятаны под широкий плащ серо-голубого цвета, на запястьях закреплены небольшие метательные ножи, на поясе один боевой, в голенище высокого, почти до колена, сапога был припрятан еще один, поменьше. За спиной в специальной кобуре висела боевая винтовка «Луксор-212», усовершенствованная модель «Луксора-211», с магазином на пятнадцать патронов и более надежным механизмом. Игни с трудом представляла, что именно ее ждет в трущобах, так как не была там вообще никогда. Работы всегда хватало и в районах аристократии. Однако, когда на совете прозвучала необходимость найти свидетелей инцидента в психиатрической лечебнице на острове Южный Харк, что в южных трущобах, Игни вызвалась первой. И единственной.

—Да, я уверена. В карете я не поеду. —Игни поморщилась, слишком сильно затянув ремень на поясе.

—Но вам не обязательно идти одной, леди Игни. Прошу, разрешите пойти с вами! —Взмолился кучер, —Мне велено оберегать вас!

—Не волнуйся, старшие в курсе, что в трущобы я пойду одна. И они сочли, что меня там хватит и одной, — Игни в упор посмотрела на молодого еще паренька, —Или ты считаешь, что я не справлюсь? Или, может, что командиры ошиблись?

—Нет, нет, что Вы! —Кучер склонил голову, —Виноват, миледи, больше не повторится.

Игни только кивнула в ответ и захлопнула дверцу кареты.

—Скачи назад, найди Вицимуса, и передай ему, чтобы все было готово через неделю, понял? —Отдала последнее указание Игни.

—Прямо так и сказать?

—Да, так и скажи.

Кучер кивнул, и, не смея больше задерживать старшего по званию, тронул поводья, разворачивая карету. Игни проводила его взглядом и, вдохнув поглубже, как перед прыжком в пропасть, направилась к воротам в трущобы. Стражи почтительно склонили головы, пропуская члена Ордена без вопросов...

В первые полчаса Игни вела себя как обыкновенный турист, оказавшийся в новом для себя месте: глазела по сторонам, заходила в любой закуток, рассматривала каждую лавочку...

В любом случае, трущобы ее ожидания не оправдали. Игни ожидала увидеть зловонные полуразваливающиеся дома, впритирку стоящие друг к другу, а на тесных улочках головорез на головорезе, и куда ни глянь – нищета и разруха. На деле все оказалось не так сурово. Дома стояли крепкие, но низкие: как правило три этажа. Реже – четыре. Зловония на улицах не было. Иногда Игни улавливала слабые запахи отходов, но они не были настолько сильными, чтобы заострять на них внимание. Расстояние между домами было маленькое, но все же вполне приличное. Хотя, кое-где жилые массивы и вправду строились вплотную. Головорезов же на улице оказалось немного меньше, чем ожидалось. То есть их вообще не было. Или, они были, но глаз Игни пока не вылавливал их среди многошерстной толпы, без остановки движущейся куда-то по своим делам.

Нищеты или разрухи тоже не было заметно. Люди одеты более или менее добротно, местами даже разнообразно. Выделялась на улице только Игни. Такого количества оружия с собой, видно, никто не носит. Если еще и учитывать разноцветный серо-голубой мундир Ордена... Какое-то время Игни просто побродила бесцельно по городу, изучая новые для себя места, но через несколько часов вспомнила про дело. Задача стояла четкая: разобраться в сути произошедшего в лечебнице, найти свидетелей и опросить их. Немного подумав, Игни решила, что начать стоит с крепости стражи на острове Большой Харк. Побродив немного по запутанным улочкам, она, наконец-то, переборола свою гордость и спросила дорогу. Так, плутая по узеньким улицам и периодически спрашивая дорогу у проходящего мимо народа, Игни потратила еще три часа на поиск крепости стражи. Когда же она вышла наконец к твердыне блюстителей правопорядка в этом районе, на западе уже медленно приближалось к горизонту солнце.

В саму крепость ее пропустили без лишних вопросов: форма и регалии офицера Ордена открывали много дверей. Командир местной стражи встретил девушку довольно приветливо, усадил в собственное кожаное кресло, налил дорогого виски, от которого Игни вежливо отказалась, и сам уселся на стульчик для гостей. Появление шишки из Ордена могло быть из-за разных причин, и главный стражник старался заранее задобрить гостью, если она пришла ругаться. Дело в том, что суть работы Ордена мало кому известна за пределами самого Ордена. Деятельность его членов не является тайной – просто не разглашается лишний раз. Вот и думали люди что только взбрдет в голову.

–Я пришла по поводу лечебницы на Южном Харке. –Наконец смогла огласить цель своего визита Игни.

–Ах это... -помрачнел блюститель порядка, -Да... Тяжелый случай был...

И погрузился в раздумья. Игни честно подождала несколько секунд, но все же решила растряссти местного командира.

–Простите... Как вас по имени, кстати?

–Бодвик, миледи. –Новоявленный Бодвик слегка склонил голову.

–Скажите, что вы там нашли.

–Честно говоря, миледи, мы не знаем. –Бодвик в дополнение к сказанному еще и пожал плечами, -Но кем бы эти твари не были, мы всех перебили. Однако и сами многих потеряли...

–Многих?

–Да, три взвода полностью уничтожены, а еще два сильно прореженных пришлось объединить, да и то целого взвода не получилось. –Печально вздохнул командир.

–А сколько было противников?

–Мы подсчитали трупы, оставшиеся после б... -Тут Бодвик слегка запнулся, подбирая слова, -после бойни. Их оказалось всего двадцать восемь. Причем девять из них уже были с признаками начавшегося разложения...

–Они поубивали друг друга?

–Нет, застрелены из стрелкового оружия. –Бодвик мотнул головой.

–Значит там был кто-то до вас на пару дней раньше. –Подвела итог Игни. –Я могу осмотреть тела?

–Нет, все трупы были сожжены, чтобы не допустить возникновения болезней.

–Плохо, очень плохо... Лечебница хоть на месте? –Вздохнула Игни.

–Да, конечно! Но ее вскоре будут сносить.

–Хорошо, выделите мне пару человек в сопровождение, я схожу туда сегодня. –Приказала Игни и встала из кресла, –Есть подозрения, кто мог быть в лечебнице до вас?

–Наводку на больницу мне дал один из местных преступных заправил, Спидвик. Возможно это были его люди. –Бодвик пожал плечами.

–Ясно, я сама его найду. Жду ваших людей у входа в лечебницу! –Приказным тоном произнесла Игни и быстрым шагом вышла из кабинета.

Через пятнадцать минут она и еще двое крепких парней, вооруженных «Луксорами-211» вошли внутрь лечебницы через распахнутые центральные ворота. Окна, где-то выбитые, где-то обгоревшие, свидетельствовали о прошедшей недавно здесь битве. То здесь, то там в стенах и в полу можно было заметить следы от попадания пуль. Кто-то щедро поливал врага огнем... Игни остановилась посередине двора, и подняла лицо к открытому отсюда небу. Сверху все воздушное пространство было покрыто крепкой стальной цепью. Капитан Ордена опустила взгляд и оглядела двор. Быстро смеркалось.

–Нужны фонари. –Констатировала Игни.

–В смотровой должны быть шлемы с фонарями. –доложил один из бойцов.

Игни смерила его долгим, изучающим взглядом.

–Мой брат работал отладчиком здесь, пока лечебница не закрылась... У них целый шкафчик, забитый этими шлемами для работы в подвальных помещениях. –Слегка стушевавшись пояснил парень.

В этом месте он явно чувствовал себя неуютно. Небольшая группа людей проследовала в смотровую.

Боец достал два шлема из шкафчика, один надел сам, а другой отдал товарищу.

–Больше нет? –Удивилась Игни.

–Не знаю, здесь нет. –Пожал плечами все тот же солдат, –Да и эти наши ребята сюда притащили после обыска здания...

Второй стражник мужественно хранил молчание. Винтовка у него в руках мелко подрагивала. Игни дернула рубильник на стене, но свет не зажегся. Здесь уже оборвали питание. Видно здание очень торопились снести, чтобы замести следы. В свете фонарей Игни заметила пятна крови на стенах и полу.

–Здесь кровь. –Лаконично заметила она, ожидая разъяснений.

–Были найдены два трупа. Не из наших. Возможно, из банды, гнездившейся здесь. –Доложил разговорчивый стражник.

Игни уверенно двинулась прямо по коридору, куда вела дорожка из крови. Выйдя в довольно просторную комнату, бывшую когда-то чьей-то палатой, Игни внимательно все осмотрела. Судя по следам, кого-то утащили через пролом в потолке. Игни оценила силу неведомого существа, сумевшего затащить дополнительный вес на высоту в три метра. Оценка не предвещала ничего хорошего.

–Где кабинет директора?

–На третьем, миледи.

Они поднялись на третий, разглядывая каждые пятна крови. Постепенно у Игни начали ходить мурашки по коже. Монстры, с которыми столкнулись стражники, были очень и очень опасными. Это было ясно даже по следам, оставленным на стенах и полу. В кабинете дирек-

тора царил бедлам. Зайти через дверь не получилось, но стражник провел Игни через череду пробитых стен.

–Почему нет стен? –Удивилась Игни, разгребая ногой мусор и осколки на полу.

–Была применена взрывчатка. Может, –Стражник пожал плечами, –Местные бандиты хотели провести перепланировку?

–Нет... –Игни вытащила из груды осколков часть какого-то механизма. –Если приглядеться, то здесь использовали гранатомет. Думаю, не ошибусь, если скажу, что это был «Бегемот» или «Топор».

–Но зачем использовать внутри помещения гранатомет? –Удивился страж,

Игни еще раз огляделась вокруг. Среди обломков можно было различить поблескивающие гильзы. Здесь шла перестрелка...

–Возможно, они пробивали стены гранатометом, пытаясь добраться до лестницы. –Предположила Игни, пожимая плечами, –Я бы и сама так сделала, если бы оказалась заперта в кабине.

–А кто «они»?-осторожно спросил говорливый страж.

–Те, кто побывал здесь раньше вас. И, возможно, те же люди, что дали вам наводку на это место... –Задумчиво проговорила Игни, разглядывая помятую гильзу от шрапнельного патрона. –Вот что, мальчики, сбегайте в подвал и зачерпните вот сюда, –Игни протянула «говорливому» небольшую колбочку, –Водички из местного водного резервуара. Я буду ждать вас на улице.

Стражники удалились, оставив один из шлемов Игни. Девушка постояла немного, оглядывая стены и пол, и направилась к выходу, осторожно ступая между кровавых пятен...

На следующий день, выпавшись как следует в твердыне стражи, Игни направилась на поиски Спидвика. Это оказалось довольно сложной задачей: люди либо просто отмахивались в ответ на вопросы о нем, либо только загадочно улыбались. Говорить, где его база, никто упорно не желал. То ли, штаб-квартира этого главаря бандитов была весьма законспирирована, то ли никто действительно об этом не знал. Так Игни и стояла в задумчивости на улице, рассеянным взглядом обшаривая ближайшие здания. Сзади кто-то аккуратно кашлянул. Игни обернулась: перед ней стоял ничем не примечательный человек, обычного роста, телосложения, и даже лицо у него было какое-то... обычное. Выделялись разве что глаза: холодные, жесткие, яркого зеленого цвета. Незнакомец скользнул взглядом по погонам на плечах у Игни и уважительно, но все же сдержано, поклонился:

–Миледи, вы ведь из Ордена, верно? –Спросил он.

Игни смерила его изучающим взглядом. На второй взгляд этот парень не казался уже таким заурядным. Движения у него были скупые, но точные. Одет он был в длинный плащ, скрывающий тело и ноги почти полностью. Поверх плаща был надет широкий пояс, наискосок перечеркивающий грудь. Когда он поклонился, Игни заметила на спине ножны, перевернутые так, чтобы клинок в них смотрел рукоятью вниз.

–Да, это так. –Наконец кивнула Игни.

–И что же, позвольте узнать, ищет в наших краях капитан вашего доблестного Ордена? – Все так же подчеркнуто вежливо спросил незнакомец.

–Не кажется ли Вам, что прежде чем узнавать подобное, нужно хотя бы представиться? – Игни слегка изогнула бровь в иронии.

–Прошу меня извинить, но... –Парень снова слегка поклонился, –Но в трущобах имя называют только тем, с кем собираются иметь дело.

–Какие странные у вас обычаи. –Удивилась Игни.

–Нет такого обычая. Я Вам соврал. –Без тени улыбки на лице тут же заявил незнакомец, –Мое имя Леррой.

Игни несколько секунд осмысливала произошедшее.

–Но зачем тогда врать? –Снова удивилась Игни.

–Вижу, Вы тут новенькая. –Собеседник Игни слегка улыбнулся, –Это мой Вам урок. Здесь все врут. Я вру, стража врёт, вон тот парень, –Он указал пальцем на какого-то случайного прохожего, –Тоже врёт. Абсолютно все. Просто возьмите за правило: не доверяй никому.

–И Вам тоже?

–Пока я не Ваш деловой партнер – да, мне тоже не верьте. –Леррой совершенно спокойно пожал плечами.

–Я поняла. –Кивнула Игни.

–Нет, не поняли. –Леррой покачал головой. –Так что у Вас за дело в наших краях?

Игни поколебалась секунду, сомневаясь, стоит ли выдавать этому скользкому типу какую-нибудь информацию. С другой стороны, он не казался обычным человеком. Может чего и знает. Наконец, Игни решилась:

–Я ищу некоего Спидвика.

–А ну так это не сложно. –Леррой махнул рукой, –У вас три варианта: Прищучить, например, какого-нибудь местного злодея. Воришку, грабителя, душегуба, наркодиллера. Любой из них скорее всего будет знать, где его искать.

–И Вас тоже можно... прищучить? –Игни снова смирла парня оценивающим взглядом.

–Могу Вас заверить: это будет не так просто. Я знаю секретную технику... –Леррой доверительно склонился к девушке и шепотом провозгласил: –Технику бега!

В ответ на слегка разочарованный и недоуменный взгляд Игни парень лишь пожал плечами. Мол, понимай, как хочешь. Игни подумала немного. Носиться за ним по узким улочкам не особо хотелось...

–А еще два варианта?

–Второй вариант... –Охотно продолжил новый знакомый Игни, –Вы просто продолжаете тыркаться по улицам и расспрашивать о нем во всеуслышание. Возможно, через несколько дней он сам на Вас выйдет.

Игни подумала несколько секунд и решительно тряхнула головой. Такой вариант тоже был ей не по душе.

–А третий?

–Третий довольно прост. Вы заплатите мне определенную сумму, скажем, в пятьсот Хэннов, и довольно быстро и просто находите Спидвика.

–Пятьсот? С чего мне Вам доверять? Почему бы Вам не взять деньги и не убежать, –Игни неопределенно поводи́ла рукой в воздухе, –Вы же знаете секретную технику.

–Вы определенно начинаете мне нравиться. –Сообщил парень. –Давайте так: Вы дадите мне половину суммы, а по прибытию на место – вторую половину. По рукам?

И протянул ладонь для рукопожатия. Игни сомневалась недолго. Денег на это расследование ей выделили достаточно, и ломалась она только для виду. Крепкое рукопожатие скрепило сделку.

Леррой.

Вот уж не думал, что встречу ее на улице просто так. Мои «друзья» из стражи поставили меня в известность, что по моим следам вышла ищейка из Ордена. Я решил перестраховаться и залечь на моей второй, глубоко законспирированной квартире, но прямо перед нужным домом увидел весьма выделяющуюся фигуру в серо-голубом мундире. Опытным взглядом я тут же выделил несколько соглядатаев из стражи (они вежливо подняли шляпы, узнав меня), и несколько людей Спидвика, крутившихся неподалеку. Да уж... Появление этой капитанши из Ордена разворошило улей. Могу поспорить, сейчас со всех, кто представляет хоть какой-

то вес в трущобах, катится обильный пот. Образно говоря, конечно. И только я был почему-то спокоен, как слон. Потому что точно знал, что ей здесь надо.

Поэтому, не особо задумываясь над последствиями, я с ней просто заговорил. Впечатление она создала двойное. С одной стороны, весьма сообразительная девочка, а с другой стороны очень наивная. Так же, судя по движениям, она прошла какую-то боевую подготовку. Но какую – не знаю. Честно говоря, узнавать не хочется. Подозреваю, что старину Спидвика она ищет лишь за тем, чтобы выйти на нас с Фильхом. Но сделка есть сделка. Я получил двести пятьдесят Хэннов, запихнул их во внутренний карман плаща и сделал приглашающий жест. Какое-то время шли молча.

–Если не секрет, зачем Вам Спидвик? –Спросил я, чтобы удовлетворить свое любопытство.

Девушка какое-то время сомневалась.

–Мне нужно опросить его людей, которые были в лечебнице.

–А они чем-то болели? –Удивился я.

–Нет. В психиатрической лечебнице.

–Ну, это еще хуже. –Делано изумился я.

–Вы меня не так поняли. –Поморщилась капитанша.

–Я понял вас ровно так, как вы сказали. –Спокойно ответил я, –Проблема не в принимающем, а в подающем.

На какое-то время мы замолчали. Я украдкой рассматривал спутницу. Стройная, но не высокая. Ниже меня сантиметров на пять. Тело гибкое, движения плавные и грациозные. Да и лицом тоже вышла. Глаза выдают в ней потомственную дворянку, но в остальном она ничем не уступала всем моим знакомым красавицам.

–Так все же? –Переспросил наконец я, –Что же они делали в лечебнице?

–Знаете, –Она обернулась ко мне, –Если вы об этом не знаете, то и не надо узнавать. Уж поверьте, лучше не знать.

–Нет, это Вы мне поверьте: здесь может спасти абсолютно любая мелочь, которую и услышал-то невзначай.

Честно говоря, узнавать у нее что-либо меня не особо то и тянет, но таким образом я «прощупывал» ее на то, как с ней выгоднее разговаривать. Какие вопросы можно задавать, какие нет, какие шутки она понимает, а какие воспринимает за чистую монету, и тому подобное. Удавалось тяжело: капитанша не отличалась многословием. Хотя даже из молчания можно выудить определенную информацию. Так, за неторопливым разговором, я и не заметил, как довел ее до конторы Спидвика. Местонахождение ее не было каким-то секретом, так что мук совести я не испытывал.

Небольшое здание, с виду бывшее обычным жилым многоквартирным домом, на самом деле являлось центром преступного мира в этом районе. Все люди, решающие связать свою жизнь с незаконной деятельностью приходят сюда. Рано или поздно. По своей воле или против нее. У Спидвика в подчинении всегда было около двухсот отборных головорезов, плюс-минус десяток. Не самый большой преступный синдикат, но больше и не нужно: в случае нужды к Спидвику тут же сбегутся все местные мерзавцы – от мала до велика. Как, впрочем, и я с Фильхом...

Я уверенно толкнул широкую дубовую дверь, обитую стальными листами и словно с головой окунулся в преступный мир. Повсюду, куда ни глянь, находились какие-то подозрительные типы, разной степени «крутости», шныряли тут и там всякие воришки-посыльные. Периодически можно было увидеть местных «умников». Так называли людей, производящих наркоту, продумывающих различные операции или просто ведущих канцелярию. Да-да, без бумажек никуда... Их всех можно было различить либо по широким лысым, либо по небольшим очкам на носках, либо по кипе бумаг в руках. Или по наличию любых иных канцелярских

принадлежностей. Чуть реже можно было встретить «бабочек». Местные проститутки, куда уж без них. Ну, что тут о них рассказывать? Довольно соблазнительные девахи, одеты развратно, как и положено, стоит только дать слабинку и тут же облепят своим вниманием...

Я себя в этой кутерьме чувствовал более-менее, а вот вошедшей за мной девушке с таким сталкиваться не приходилось. Она замерла на месте, с крайним изумлением и любопытством оглядывая окружение. Иногда она слегка хмурилась, когда взгляд наткнулся на амбалов Спидвика, иногда она забавно морщила носик, наблюдая за бегающими туда-сюда «умниками». Проститутки она просто игнорировала, как и посыльных. Надо признать, приоритеты в местной иерархии она расставила быстро. Думаю, и так ясно, что местные ее тут же заметили. Амбалы подобрались, «умники» тут же попрятались по своим норам-кабинетам, а «бабочки» разошлись кто куда, покачивая весьма приятными на вид бедрами.

—Она со мной, —Вздыхнул я и повернулся к своей спутнице, —Идемте, миледи, нам наверх.

После моих слов все немного расслабились и вернулись к своим делам. Не то, чтобы мое слово много тут значило, но любой присутствующий здесь знал, что проблемы я не привожу. Я от них избавляю. Если капитанша и заметила изменения в общем настроении, то виду не показала. Мы поднялись по винтовой лестнице посреди центрального зала на последний, третий этаж и прошли прямо по широкому коридору прямо до приемной Спидвика.

За столом, обитым зеленым бархатом, сидела секретарша местного босса, подпиливая длинные ногти блестящей пилочкой. Я отметил про себя, что вижу ее впервые. Значит, предыдущая была отправлена в отпуск, либо просто «залетела» от не в меру страстного начальника. По практике было видно, что сколь бы не была неприступна по началу каждая его секретарша, но рано или поздно под его обаянием сдавались все. Эта «крепость», похоже, еще не пала к ногам завоевателя... Девушка за столом подняла на меня широкие голубые глаза. Через секунду безмолвного разглядывания в ее глазах мелькнула какая-то догадка. Она перевела взгляд на мою спутницу и кивнула своим мыслям.

—Господин Спидвик вас ждет, проходите. —Произнесла она, делая приглашающий взгляд рукой.

—Благодарю. —Скупое кивнул я и проследовал в указанном направлении, хотя и сам знал куда идти.

В кабинете царил полумрак. Из-под тяжелых штор еле-еле пробивались лучи света. Местный интерьер был полностью из красного дуба. Широкий рабочий стол, большие удобные кресла, несколько стеллажей со стеклянными дверцами и облицовка стен. Просто хозяину нравился цвет. Сам же Спидвик развалился в кресле за своим столом. Его голова свесилась куда-то набок, а изо рта стекала тонкая ниточка слюны. По кабинету растекался тихий храп. Я ухмыльнулся. Спидвик так и не изменился: короткий ежик каких-то серых волос, простое, доверительное лицо, прямой нос с небольшой горбинкой и большие добрые глаза. Они были добрыми даже когда Спидвик кого-то пытал...

Я молча указал капитанше на одно из гостевых кресел. Сам же я уселся во второе. В другое время я бы подождал, пока он сам проснется, но сейчас времени не было. Я взял со стола какой-то карандаш и не долго мудрствуя, кинул его во владельца кабинета. Спидвик судорожно вздрогнул, и в его руках словно по волшебству появился «Зенглер». Дуло твердо смотрело в мою сторону. Через пару секунд Спидвик проснулся окончательно — взгляд стал осмысленным.

—Я уснул?

—Ага. —Кивнул я.

—Черт возьми. Почему они не могут делать эти финансовые отчеты чуточку поинтереснее? —Спидвик убрал «Зенглер» куда-то под стол, —Шутки, что ли, вставляли бы.

—Если и начнут, то ты их юмор вряд ли поймешь. —Сказал я, слегка улыбнувшись.

–Да, эти канцелярские крысы... –Тут взгляд местного босса наткнулся на сидевшую пока что тихо капитаншу из Ордена, –Ах да, я ж Вас ждал... Так что же вынудило Вас, барышня, забрести в наши края, да еще и напрашиваться на встречу со мной?

Я взял со стола Спидвика утреннюю газету, и, откинувшись в кресле, начал спокойно ее перелистывать. Меня никто не спрашивает, так что вмешиваться пока не буду. Посмотрим к чему все придет...

Леди Игни-Альтейн-Клод-Мони.

Игни подозрительно покосилась на Лерроя, расслабленно занимающегося чтением утренних сводок. Спидвик заметил этот взгляд и усмехнулся:

–Можете не волноваться: от него у меня нет секретов. Можно сказать, что он мой первый помощник.

Леррой в ответ на такую характеристику только хмыкнул из-за газеты. Игни не стала спорить. Его кабинет – его правила.

–Позвольте представиться, –Игни слегка склонила голову, –Игни-Альтейн-Клод-Мони, законнорожденная дочь Деррека-Альтейна-Клод-Мони, капитан Ордена.

–Спидвик, –Склонил в ответном приветствии голову хозяин кабинета, –Отца не было, мать уже не помню, так что имя рода сказать не могу, уж извините. А вот должность... –Спидвик на секунду задумался, –Районный главарь бандитов.

–Мони... –Задумчиво пробормотал Леррой, прикрывая газету, –Уж не те ли Мони, что занимаются разработкой оружия?

–Удивлена, что кто-то здесь знает об этом, –Слегка улыбнулась Игни, –Да, мы – именно эти Мони.

Леррой многозначительно хмыкнул и снова «ушел в чтение».

–Леррой у нас... специалист по различному вооружению. –Пояснил Спидвик, –А также по всяким устройствам и приспособлениям.

–Я предпочитаю называться специалистом широкого спектра. –Отозвался немного отрешенно объект обсуждения.

Игни молча приняла это к сведению, сама не понимая зачем. Видно, поучения этого дерзкого проводника все же сказались на ней.

–Теперь, когда мы представились, я поспешу перейти к цели моего визита, –Игни старалась быть как можно вежливее, с трудом представляя, что может быть в голове у предводителя бандитов, –Мне нужны сведения о произошедшем в психиатрической лечебнице на Южном Харке инциденте. Есть информация, что в нем принимали участие ваши люди.

Спидвик опасно сощурился и слегка покосился в сторону своего товарища. Газета, заслонявшая обзор, даже не шевельнулась.

–И откуда же у Вас подобная информация? –Процедил сквозь зубы Спидвик.

–Эта информация у меня от начальника стражи на Большом Харке. –Торопливо произнесла Игни, опасаясь поспешных выводов.

Стать причиной неожиданных разборок между членами банды она не торопилась.

–Ясно, –Неопределенно ответил Спидвик, –Что ж. Мои люди действительно были там. Вот только те двое моих людей, что вернулись оттуда, молчат словно рыбы, стоит только об этом заговорить.

–Да, подобное и у стражников, побывавших в этой больнице. – Грустно вздохнула Игни.

Последняя нить завела в тупик. Как сказали врачи, в голове у этих бедолаг просто переключивало на этой теме. Такое бывало с участниками войны, видевшими ее ужасы вплотную. Как правило, это оставалось на всю жизнь и лечению не поддавалось.

–Однако, –продолжил Спидвик после небольшой паузы, –Организаторы дела, заведшего в ту лечебницу моих людей, судя по всему, в полном порядке. Так ведь, Леррой?

–Да... Не слышал, чтобы у них были какие-то проблемы с этим. –Отозвался Леррой, сворачивая газету, –Четырнадцатое убийство, опять в Дробле.

Спидвик недовольно нахмурился и достал откуда-то из-под стола пачку Хэннов, свернутую в тугой рулончик.

–Не торопись, я пока что не выиграл. Может, я тоже ошибусь. –Леррой пожал плечами и положил газету обратно на стол.

Спидвик все так же молча убрал рулончик денег обратно. Не понимая, что происходит, да и не особо пытаясь понять, Игни молча наблюдала за этими махинациями с довольно большой суммой денег.

–Вы можете сказать, где искать этих людей? –Тут же ухватила за новую возможность Игни.

–Не все так просто, моя дорогая, –Спидвик покачал головой, – Мы, конечно, живем не по закону, но определенные правила у нас есть. Например, вести свои дела честно. Или, не разглашать имена своих деловых партнеров. А тут так сложилось, что эти люди и есть мои деловые партнеры...

Он развел руками, словно желая показать, насколько ему жаль, что не может выполнить столь простой просьбы. Игни сжала кулаки. Ее цель была совсем близко, но постоянно возникали мелкие препятствия... Ей отчаянно захотелось выхватить свой «Зенглер» и всадить пулю в лоб местному главарю. Она была уверена, что он того заслуживает.

–Не советую, миледи, –Прозвучал откуда-то сбоку голос Лерроя.

Игни повернула к нему голову и чуть не напоролась щекой на лезвие длинного клинка, который спокойно держал на вытянутой руке ее недавний проводник. Игни оценила ситуацию. Сидящий за столом довольно щурящийся Спидвик, у которого под рукой точно такой же сияющий «Зенглер», и находящийся сбоку с обнаженным клинком слегка загнутой формы Леррой. Справиться с обоими получится вряд ли. Оба мужчины, находящиеся в комнате, явно собаку съели на таких вот разборках.

–Хорошо. –Согласилась Игни, подумав.

Ведь в конце же концов, еще ничего не произошло. Никто никого не оскорбил, только оградили от необдуманных поступков, как умеют...

–Однако. –Заговорил Спидвик, когда Леррой убрал клинок обратно в ножны. Игни даже не заметила, как это произошло, –Леррой, например, не является моим человеком, и те люди не являются его деловыми партнерами...

Игни повернулась к Леррою. Полученной подсказки хватило, чтобы понять, что Леррой может ее свести с нужными людьми. Леррой деликатно прокашлялся.

–Во-первых: миледи еще должна мне за нашу первую сделку.

Игни тут же отсчитала ему оставшиеся двести пятьдесят Хэннов без вопросов.

–А во-вторых, скорее всего у этих людей нет никакого желания общаться с Вами. В частности, на эту тему. А мне не хочется их расстраивать.

–И как нам решить этот вопрос? –Дипломатично спросила Игни.

Леррой возвел глаза к потолку и, немного подумав, произнес:

–Тысяча.

–Сколько? –Ошалела от названной суммы Игни.

На такие деньги можно было купить парочку таких же «Зенглеров», как у нее. Леррой опустил взгляд на нее.

–Ну посудите сами: для знакомства с одним человеком вы заплатили пятьсот, а тут сразу с двумя. –Все так же спокойно ответил Леррой.

Игни кивнула, чуть не скрипнув зубами. Трущобы начали потихоньку ее раздражать. И Леррой в частности. И, что было самым противным: его умозаключения казались логичными...

–Хорошо. –Вздыхнула Игни и опять потянулась за деньгами...

Леррой.

Я веселился по полной. Игни все же довольно неопытна в общении с бандитами моего класса. Так что я отрывался вовсю. Честно говоря, не думал, что встреча с представителем Ордена обернется такой забавой.

Выйдя на улицу, я подозвал ближайшего паренька-посыльного из братии Спидвика. Когда он подошел, я сунул ему десятку Хэннов и спросил:

–Фильха знаешь?

Паренек уверенно кивнул.

–Найди его и скажи, что я буду ждать его в «Гарцующем хряке».

Посыльный кивнул и тут же сорвался с места. Я проводил его задумчивым взглядом. Правильно ли я поступаю? Еще можно повернуть назад... Ну да ладно, расскажу ей все, а то ж мучается у нас в трущобах, бедняжка... «Бедняжка», кстати, вышла вслед за мной и тоже проводила посыльного долгим взглядом. Мне она ничего не сказала. Видно, ее расположение ко мне падало все ниже и ниже. Да и ладно, мне ж ее не в постель затаскивать...

–Идемте, миледи, нам нужно в «Гарцующего хряка». –Произнес я, двигаясь с места.

Игни поспешила за мной.

–А что это такое?

–«Гарцующий хряк»? Один из множества местных баров. –Я пожал плечами, –Подождем там моего друга.

–А зачем он нам? –Удивилась Игни.

–О, Вы хотите побыть со мной наедине? –Шутливо спросил я.

Взгляд, пришедший в ответ, не предвещал ничего хорошего. Ладненько, таких шуток мы не понимаем, учтем...

–Он нам понадобится. –Расплывчато ответил, посерьезнев, –Мы, кстати, пришли.

«Гарцующий хряк» абсолютно ничем не выделялся из сонма остальных баров, но так уж повелось, что с Фильхом мы здесь встречались исключительно по делу. Так что, он поймет, что позвал я его не просто так. Мы с Игни прошли к угловому столику в дальнем конце ярко освещенного помещения.

–Два кофе. –На ходу бросил я бармену, моему старому знакомому.

Тот кивнул в ответ, не став задавать вопросов по поводу моей спутницы. Чувствую, каждый уже хочет поинтересоваться насчет Орденской девки, которую Леррой таскает с собой, будто на привязи... Мы молча дождались заказанного кофе и, подождав пока бармен уйдет, заговорили:

–Вы здесь всех знаете? –Начала Игни.

–Нет, конечно. Но со всеми сколько-нибудь важными людьми я знаком, да. –Чинно ответил я.

–Знаете, –Игни слегка отхлебнула из своей чашки, –Вы весьма странный человек.

–Да ну? –Удивился я.

–У меня складывается двоякое впечатление насчет Вас, –Продолжила Игни, –С одной стороны Вы с довольно большим почтением общаетесь со мной, а с другой я замечаю в Вас довольно грубые наклонности.

–О, это вполне нормально. Просто, как правило, мне приходится общаться с людьми более низкого... положения, чем я сам. И более низкого духовного состояния. –Охотно пояснил я.

–Вы хотите сказать, что это просто привычка? –Уточнила Игни.

–Да. Так и есть.

–А как бы вы хотели общаться со мной?

Я какое-то время раздумывал. И вправду, как?

–На равных. –Наконец ответил я.

–На равных? – Игни от удивления даже приподняла брови.

Я кивнул.

–Сейчас мы находимся, можно сказать, у меня дома. –Пояснил я, –Я не хочу высказать неуважение к Вам, но у нас так обращаться не принято.

Игни задумалась. Надолго. Я повертел в руках кружку с кофе и, немного подумав, отставил ее. Пока что не очень хотелось.

–Пожалуй, это будет несложно. Хорошо. Отныне мы на «ты». –Провозгласила Игни.

Я кивнул и отхлебнул немного кофе. И тут же вылил его изо рта обратно в чашку. Мое лицо, как показывает практика, в такие моменты зеленеет. Это последствия моего обращения энриумом. Мне постоянно хочется выпить кофе, но пить его у меня не получается – противно становится. Плюс ко всему, у меня постоянно отшибает память об этом, как о чем-то несущественном. Может, тоже последствия обращения...

–Ненавижу кофе. –Ответил я на безмолвный вопрос Игни.

–И все равно каждый раз его берешь... –Рядом со мной плюхнулся Фильх, возникший, как обычно, из ниоткуда, –Давай сюда, не пропадать же продукту...

Он отобрал у меня кофе и залпом его выпил. По его виду можно было сказать, что он торопился прийти сюда. Лицо покраснелось, а дыхание было прерывистым. Наконец, он допил и слегка склонил голову в сторону Игни:

–Миледи, рад познакомиться, Фильх Нормак. –Представился он.

–Игни-Альтейн-Клод-Мони... Можно на «ты» –Произнесла Игни, слегка ошарашенная столь энергичным появлением моего друга.

–Зачем звал, Лерри? –Спросил Фильх, делая знак подойти бармену.

Я молча протянул ему пятьсот Хэннов. Фильх непонимающе моргнул, но деньги взял.

–Игни пожелала увидеть организаторов той операции в лечебнице на Южном. –Пояснил я.

–И зачем мы ей? –Осторожно поинтересовался Фильх.

–Не говорите так, будто меня здесь нет. –Отозвалась со своего места Игни, –Что значит «мы»?

–То и значит. –Я пожал плечами, –Я и Фильх были организаторами этого дела.

Повисло тягостное молчание. Фильх сделал заказ на три сидра, а Игни молча буравила меня взглядом. Заговорила она только тогда, когда нам принесли наш заказ:

–То есть ты, –Ее взгляд выразительно уткнулся в меня, –Взял с меня деньги за знакомство с... тобой?!

–Ага, круто правда? –Самодовольно отметил я, прихлебывая сидра.

Сидр, кстати удался. Уж не знаю, что за сорт яблок они использовали в этот раз, но это было нечто... Если судить по взгляду Игни, то я уже недалеко от могилы. Хотя, за всю мою жизнь в этом гадюшнике, как на меня только не смотрели...

–Игни, давай лучше думать, что ты заплатила за информацию, что от нас получишь. –Предложил я, разглядывая ее поверх своей кружки, –Она ведь тоже денег стоит.

Игни что-то сложила в уме, посчитала и так, и эдак, и неуверенно кивнула. Она все больше и больше мне нравится: никогда не отказывает в конструктивных предложениях.

–Расскажите, что там произошло. –Произнесла Игни и приготовилась слушать.

Рассказывал в основном Фильх, я лишь уточнял некоторые детали по ходу повествования. Например, нам удалось скрыть наши способности, связанные с энриумом. Или, например, весьма расплывчато рассказали о судьбе того самого безымянного барыги...

–Черт...-Игни запрокинула голову назад и уставилась в потолок, –все еще хуже, чем мы думали... Жаль, нет тел этих мутантов, я бы передала их на изучение.

Я задумчиво почесал переносицу. Рассказывать ей то, что сам успел понять, или ей и этого хватит? Ах, была не была...

—Антропоморфные существа, размером примерно с человека, основные органы жизнедеятельности расположены идентично человеческой анатомии. Удлиненные передние конечности, довольно сильные и цепкие пальцы. Из оружия длинные, сантиметров по три когти, как на передних конечностях, так и на задних. —Начал выдавать информацию я, —Реакция у этих существ лучше человеческой, однако разумности замечено не было. Отсутствует инстинкт самосохранения, эти твари бросаются даже в огонь, чтобы прикончить жертву. Так же я заметил малую чувствительность глаз у этих существ к свету. Плюс ко всему, могу предположить, что эти монстры до всего этого были людьми.

—Людьми? —Как-то напряженно переспросила Игни.

—Да, скорее всего это так. Хотя и верится с трудом, —Я слегка поморщился, пожалев, что выложил дневник Джарго дома, —Предположительно, мутаген изменивший этих людей, был введен через систему канализации посредством питьевой воды. Из ранних симптомов боли в животе и, скорее всего, излишние раздражительность и подозрительность. Хотя, за последнее не ручаюсь.

Повисло недолгое молчание. Фильх спокойно пил уже вторую по счету кружку сидра, нисколько не беспокоясь об опьянении. Это его последствия от энриума. Невозможность опьянеть. Казалось бы, ну какой тут минус? Но, при нашей жизни, иногда так хочется забыться в пьяном угаре... Сидр для Фильха — все равно что яблочный сок. В общем, алкоголь он пьет только из-за вкуса...

Игни подозрительно сверлила меня взглядом, а я... Я думал, что надо бы поставить дополнительные фильтры в трубах у себя дома. Может, поможет в случае чего... Превращаться во что-то подобное как-то не тянет. В общем, буду опасаться болей в животе. Интересно, а кипячение воды помогает? Или, может, перегонка воды в дистиллят? Хм...

—И ты все это выяснил, —Вывела меня из раздумчивости наша собеседница, —Только единожды столкнувшись с этими тварями?

—Ну да. —Я пожал плечами, —Тут большого ума не надо. Я просто запоминал все, что видел.

Игни «выпала в осадок», как говорил один из «умников» Спидвика, занимающийся всякой химией, связанной с наркоторговлей. Выражение подходило в самый раз. Нет, я конечно понимаю, что мало кто старается анализировать все так тщательно, как я или Фильх. Но нас так учили, а подобные уроки не забудешь при нашей жизни. Пока Игни там что-то обдумывала, я завел тихую беседу с Фильхом:

—Читал газеты? —Спросил я в полголоса.

—Да, четырнадцатое убийство... Спидвик проиграл, так? —Кивнул Фильх.

—Ага. —Я слегка прокрутил кружку в руках, —Уж извини, что вытащил тебя на встречу с... с ней.

—Знаешь же, что если б сам не захотел, не появился бы. —Усмехнулся в ответ Фильх.

Я тоже усмехнулся. Мы с Фильхом всегда считали друг друга равноправными партнерами. Может, иногда один и командовал другим, но только в тех сферах деятельности, в которых один был лучше другого. Я, например, лучше понимал во всяких приспособлениях и оружии, а Фильх развел весьма широкую сеть осведомителей и информаторов. Можно сказать, что мы занимались каждый своими делами, получая в итоге совместный результат.

—Хорошо хоть, что она тут одна, а не весь их Орден... —Вздыхнул Фильх.

Все-таки встреча с Игни для его немного параноидальной натуры очень напряженная. Фильх иногда видел опасность там, где ее нет. Но чаще всего его чутье спасало нас обоим шкуры.

–Что ж, –Я хлопнул в ладоши, выводя Игни из прострации, –Нам пора идти, дела не ждут, спасибо за беседу.

Я поднялся из-за стола, намереваясь пройти к выходу, как...

–Подождите, пожалуйста! –Произнесла Игни, перегибаясь через стол и хватая меня за полу плаща.

Первым желанием было заломить ей руку, чтоб неповадно было. Смыться не получилось. Нужно еще поболтать, значит. Я с каменным выражением лица опустил обратно на стул.

–Я уверена, что человек, устроивший все это, еще попытается сделать что-то подобное. Мне нужно его выследить. –Игни в упор посмотрела на меня, – И мне понадобится ваша помощь.

Я чуть не скрипнул зубами. Опасения подтвердились: простыми разговорами тут не отделаешься. Чертов Орден, воспитывающий своих людей настолько настырными... Чтоб тебе худо было...

–Я правильно понял: ты хочешь нас нанять? –Проговорил я медленно.

–Да, получается так. –Кивнула Игни.

–Сто тысяч. –Произнес я твердо, –А нет, двести, по сто на брата.

–Сколько?! –Возмущенно подскочила Игни.

Немногие посетители, и до того бросавшие на нас кривые взгляды, теперь и вовсе пялились не стесняясь. Ситуация начинала меня немного раздражать. Надо отделаться от этой настырной девицы как можно скорее. Надеюсь, она не станет тут разводить нюни об всяческом долге перед согражданами и отечеством...

–Двести тысяч. –Не поведя и бровью повторил я, –Без Фильха я не работаю.

Фильх укладкой ухмыльнулся, пряча лицо за широкой кружкой сидра. Озвученная сумма была ему по душе.

–Да что это за цена такая? –Возмутилась уже чуть тише Игни, усаживаясь обратно на место.

–Все просто. Во-первых: мы не работаем с официальными органами власти или подобными им организациями. –Проговорил я.

–Во-вторых: Мы не просто какие-то головорезы с улиц. Мы профессионалы, и цена наших услуг соответственна. –Добавил Фильх с серьезным выражением лица.

–И в-третьих: мы уже встречались с этими мутантами. Это не просто цена наших услуг. Мы оцениваем собственную жизнь. –Совершенно спокойно закончил я.

–Но... Двести тысяч?.. –Стушевалась Игни.

–Ты хочешь сказать, что наши жизни стоят меньше? –Я иронично поднял бровь.

–Нет, но... –Игни нервно убрала непослушную прядь золотистых волос со лба, –У меня нет таких денег...

Я мысленно улыбнулся. Нужный эффект был достигнут. Мы вроде как и согласны, но вот нанимателю явно не хватает на наши услуги средств. Хотя, если бы она вдруг согласилась, я бы не пожалел. Двести тысяч? Да я бы за такие деньги в одиночку бы пошел штурмовать крепость стражей на Большом! Да на эти деньги можно полжизни прожить!

–Мы будем здесь завтра, в полдень. –Сказал я, поднимаясь с места, –Если тебя здесь не будет, мы расценим это как отказ. Больше ты нас не увидишь.

Произнеся это, я направился к выходу. Фильх присоединился ко мне, кинув по пути деньги за выпивку бармену. Мы вышли на улицу, оставив напряженную Игни раздумывать обо всем сказанном. Фильх закурил трубку, пуская клубы сизого дыма.

–Так завтра мы действительно придем? –Спросил Фильх, придерживая трубку рукой,

–Да. Вот только не думаю, что и она появится... –Вздохнул я, и направился дальше по улице...

«Тяжелая работенка»

Леди Игни-Альтейн-Клод-Мони

Игни стояла и откровенно краснела. Ее уже давно так не отчитывали. Стыд пронизывал ее от макушки и до кончиков пяток. Ей хотелось провалиться под землю, куда-нибудь спрятаться и переждать, но... Жизнь не всегда дает возможность сделать это.

—Мало того, что позволила какому-то уличному отребью вертеть собой, словно куклой, так еще и осмелилась передать их требования сюда! —Гневно потрясал густой лопатообразной бородой Лепий, глава Ордена в наивысшем звании «командор» и, по совместительству прапрадед матери Игни.

Помимо уже упомянутой шикарной седой бороды, Лепий имел длинные волосы того же цвета, свободно свисающие до плеч. Его золотистые глаза горели праведным гневом, а морщинистое лицо выражало крайнюю степень негодования. Насколько знала Игни, Лепий был одним из отцов-основателей Ордена. Именно он одним из первых присоединился к великому предводителю и основоположнику Ордена Агрону, когда тот решил освободить землю от засилья вампиров и прочих ночных существ. Именно он участвовал и выжил в великой столетней войне. Именно он в числе первых раскрыл тайну вечной жизни и отказа от старения...

В общем, список его свершений вызывал уважение и пугал одновременно. Свою дальнюю внучку Лепий совсем не берег, хотя и знал о родстве. Повышения она тоже получала заслуженно, как и нагоняи... И сейчас ее ждал очередной...

—Сто тысяч! —Лепий гневно взмахнул руками, —Посмотреть бы в глаза этому наглецу!

—Вам бы он понравился, командор —Стараясь скрыть улыбку, произнесла Игни.

—Да, и чем же? —Старик приблизил свое лицо к лицу Игни так, что волосы его усов зашевелились ей нос, —Своей жадностью, может? Или вульгарностью? Или наглостью? Чем же, чем?!

—Он очень умен. —Игни виновато потупила взгляд.

Вечно молодой старик отдалился и прошествовал к своему любимому креслу-качалке. Усевшись в него, он аккуратно оттолкнулся ногами и с тихим скрипом закачался. Игни так и осталась стоять по стойке «смирно».

—Скажи мне, Игни, —Заговорил уже спокойно Лепий, —Он умнее тебя?

—Не знаю. —Игни снова опустила глаза, —Но я еще не встречала таких людей.

—Что же тебе в них приглянулось?

Игни подумала над ответом.

—Хладнокровность, может. —Игни пожала плечами, —Они были уверены в том, что говорят. И уверены, что стоят таких денег.

—А я вот не уверен. —Ворчливо проговорил Лепий, задумавшись.

Игни не решалась прервать молчание. Медленно шло время, а Лепий все думал и думал. У девушки уже затекли ноги стоять, как старик все же зашевелился.

—Платить мы однозначно не будем. Перебьются. —Решил Лепий.

—Но что делать? —Спросила Игни, —Если в трущобах используют Катализатор, то надо с этим разобраться.

—Я понимаю. Что там говорил тот негодяй? Катализатор используют через питьевую воду? —Старик ненадолго задумался, но вскоре многовековой опыт подсказал ему, что делать, —Осмотри карты местной канализации, найди места, откуда вода идет в жилые кварталы, оттуда начнешь поиски.

—Мне заняться этим в одиночку? —Уточнила Игни.

—Нет, конечно. Возьми в помощь того парня, недавно посвященного, как его... Люциус, вроде. —Старик слегка пошевелил усами, что-то обдумывая, —Смотри, будь осторожна.

Леррой.

Давно за полдень. В «Гарцующего кабана» мы только заглянули и тут же направились к Спидвику. Картина вырисовывалась очень тревожная. Если уж даже ищейки из Ордена появились на наших улицах, значит дело действительно серьезное. Чтобы сохранить порядок на улицах, нужно разобраться со всем самостоятельно и проследить, чтобы никто не мутил воду в нашем районе. В прямом смысле. Спидвик тоже был слегка встревожен. Это было заметно по расстоянию от его руки до пистолета, когда мы вошли. Увидев нас с Фильхом, Спидвик облегченно вздохнул:

—А, это вы парни...

—Да, мы. А что у тебя тут творится? —Спросил Фильх, нагло плюхаясь в ближайшее кресло и указывая в сторону двери.

Там действительно творилось что-то невообразимое: люди носились, таская из стороны в сторону какие-то запчасти, приборы и трубы, обыкновенные водопроводные трубы. Вся штаб-квартира Спидвика напоминала сейчас растревоженный муравейник, который разворошили палкой.

—Хорошо, что ты, Леррой, дал мне почитать тот дневник. —Спидвик откупорил от стеклянного графина с коричневой жидкостью пробку и плеснул себе в бокал, —У нескольких моих бойцов вдруг заболели животы. Я тут же передал их докторам, а те сказали, что у них внутренности начали сдвигаться с места на место. Я подумал, что какие-нибудь фильтры смогут прогнать эту дрянь из воды. Мои «умники» уже изучают водопроводную воду, но и так ясно, что она не в порядке.

—Сам-то ты как? —Кивнул я, принимая новые сведения.

Зараза началась слишком резко. Сразу после визита в трущобы Игни. Кто-то решил форсировать процесс, испугавшись внимания Ордена? Вполне возможно. Значит, надо действовать быстро.

—Я-то в порядке. Да и большинство моих тоже пока в порядке. —Вздохнул с облегчением Спидвик.

—Да, у Джарго тоже не все мутировали. —Я снова кивнул, — У нас сейчас две задачи, будем решать их по одной. Одна на нас с Фильхом, другая на тебе, Спидвик. Согласен?

Спидвик отхлебнул чего-то явно высокоградусного и скривился в лице.

—Конечно, Лерри. —Хрипло произнес он, —Когда ты так серьезен, значит дело худо. Что от меня требуется?

За что люблю Спидвика, так это за его деловую натуру. Если он чует, что дело пахнет жареным, то не строит из себя невесть что, а выслушивает все советы и действует так, как считает правильным. Как правило, понятия «правильности» у нас с ним совпадали.

—То, о чем мы говорили. —Я кивнул в сторону двери, —Разберись с этим мутагеном. Нужно знать, какие фильтры его сдержат, какие его пропустят. Кто из людей подвержен риску быть зараженным, а кто имеет к нему сопротивление. Нужно разузнать абсолютно все. Держи зараженных в карантине, никаких прямых контактов. Желательно поить их водой из другого района. Нам нужно знать, обратим ли процесс.

Спидвик только кивал, пока я перечислял. Думаю, он бы и сам к этому скоро пришел. Ведь все же он учил нас «правильно» думать...

—А вы с Фильхом?

—Мы спустимся в канализацию, к водораспределителю. —Сообщил я, —Посмотрим, что там да как, а затем вернемся к тебе с докладом.

Спидвик кивнул. Такое его устраивало.

—Вам что-нибудь нужно от меня? —уточнил он.

– Два траншейных ружья и, желательно, шахтерские фонари. Плюс к этому, я у тебя где-то видел схему канализации нашего района... – Перечислил я.

Спидвик кивнул еще раз, поднялся из своего кресла и из стеллажа за своей спиной, наполненного разнообразными книгами и свитками, достал интересные меня чертежи. Я развернул их и некоторое время разглядывал их, запоминая.

– Траншейные ружья и все необходимое снаряжение возьмете в подвале, сами знаете где что лежит. – проговорил Спидвик, усаживаясь обратно.

Фильх встал из кресла, направляясь к выходу.

– Я соберу все нужное, а ты пока реши, – Сказал он мне, – Где будем спускаться.

Я молча кивнул, разглядывая план. Так, есть три подходящих места. Одно находилось на Южном Харке, прямо под лечебницей, но его сейчас перестраивают, так что там сейчас нет воды... Второй под Большим Харком, практически под крепостью стражи. Туда мне путь заказан. По любому каждый из путей охраняется стражниками. По крайней мере в последнее время. Я туда, конечно, загляну, но посмотрю только от входа. Да и Фильха туда брать нет резона. Скорее всего, если Орден зашевелится от полученных от нас сведений, они сами проверят эту точку в первую очередь. Значит, там нам разглядывать точно нечего... Я посмотрел на третью точку, где находился водораспределитель. Дробл... Мутный район. В последнее время там орудует маньяк-убийца. Правда, убивает только молодых девушек... В любом случае, пора мне туда наведаться.

Я в последний раз изучил схемы и вернул их хозяину. После чего попрощался со Спидвиком и вышел на улицу. Там меня уже ждал Фильх с небольшим ящиком на руках.

– Все взял? – Поинтересовался я у него,

– Конечно. – Фильх кивнул. – Куда идем?

Я рассказал ему о месте назначения.

– ...Вот только мне надо смотаться на Большой ненадолго. – Добавил я в конце указаний.

– Хорошо, буду ждать на месте. – Не стал задавать лишних вопросов Фильх и, с кряхтением закинув себе ящик на плечо, направился в нужном направлении.

Я задумчиво поглядел ему вслед и, развернувшись, пошел в другом направлении...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.